

ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

*Учебно-методический комплекс
Для студентов I курса специальностей
«Музейное дело и охрана
историко-культурного наследия»,
«История. Социально-политические дисциплины»,
«История»*

Авторы-составители: доцент кафедры истории Беларуси УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат исторических наук **А.Л. Дединкин**, старший преподаватель кафедры истории Беларуси УО «ВГУ им. П.М. Машерова» **П.Н. Подгурский**

Рецензент: кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной и педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова» В.В. Акуневич

Учебно-методический комплекс предназначен для студентов исторического факультета дневной и заочной форм обучения. Он включает учебную программу, тематический план курса, лекционные материалы, планы семинарских занятий, вопросы к экзамену.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Предмет истории первобытного общества.
2. Хронология и периодизация первобытной истории.
3. Источниковедение первобытной истории.
4. Историография первобытной истории.

1. Начальным этапом развития человеческого общества является первобытнообщинный строй, охватывающий период времени от появления на Земле человека до становления первых классовых обществ и государств. Этот начальный этап существования человечества и есть **предмет** первобытной истории.

Первобытная история рассматривается как один из разделов единой исторической науки. Но этот раздел является специфическим. В то время как другие исторические дисциплины основываются на изучении письменных источников, первобытная история является результатом синтеза данных ряда других наук – этнологии, археологии, палеоантропологии. **Археология** снабжает историю первобытного общества прямыми фактами, имеющими твёрдую хронологическую приуроченность. **Этнология** изучает культуру и быт, социальные институты и общественную структуру того или иного народа. Традиционно при этом наибольшее внимание уделяется отсталым народам, и в этом пункте этнология особенно смыкается с историей первобытного общества. **Палеоантропология** изучает скелеты ископаемых людей самых разных эпох и, используя результаты биологии современного человека, производит восстановление их биологических характеристик.

Взгляды историков на наименование первобытной истории не являются единообразными. Некоторые исследователи используют термины «доистория» или «преистория», тем самым отрывая бесписьменную историю от письменной. Другие учёные употребляют термин «история первобытного общества», хотя делают оговорку, что на исходе доклассовой эпохи общество уже вышло из первобытного состояния. Третья группа авторов предлагает использовать термины «доклассовая история» и «дописьменная история», хотя в этих определениях содержится негативная оценка.

Изучение истории первобытного общества имеет огромное практическое значение для человека. Множество явлений человеческой жизни (жилище, одежда, брак и семья, нравственность и этикет) возникло или стало возникать в недрах первобытности. Чтобы правильно разобраться в эволюции ряда элементов материальной культуры, социальных норм или идеологических представлений, часто приходится обращаться к их истокам. В этом и состоит познавательное значение первобытной истории. Также важным аспектом является то, что многие народы Азии, Африки, Латинской Америки и Океании продолжают находиться на различных ступенях разложения первобытнообщинного строя. Черты и остатки этого строя в их

жизни требуют анализа и учёта в государственном, экономическом и культурном строительстве.

2. На современном этапе существуют специальные и общая (историческая) периодизации первобытной истории. Из специальных периодизаций наиболее важна **археологическая**, основанная на различиях в материале и технике изготовления орудий труда. Попытки обобщить имеющиеся сведения и факты по истории первобытного общества делались с древности. **Луcretий Кар** в своём произведении «О природе вещей» предложил в качестве критерия использовать «изменение орудийного материала», т.е. смену каменных орудий медными, а медных – железными. В XIX в. был сделан ряд попыток создания научно обоснованной археологической периодизации. Датский ученый **К.Томсен** ввел понятие трех веков: каменного, медного (бронзового) и железного. Однако периодизация Томсена не несла в себе определённого представления о хронологии. Только последователи датчанина **Ч.Ворсо** и **С.Нильсон** стали говорить о движении от примитивной технологии производства орудий к более совершенной. В конце XIX в. детальную схему хронологической динамики каменного века разработал французский ученый **Г.Мортилье**, предложивший для отдельных периодов в истории каменной индустрии наименования по наиболее известным местонахождениям: шелль, ашель, мустье, солютре, мадлен (для палеолита); азиль, тарденауз (для мезолита). На рубеже XIX – XX вв. другой французский археолог **А.Брейль** предложил выделить ещё один период для палеолита – ориньяк. Шведский ученый-археолог **О.Монтелиус** разработал периодизацию неолита, бронзового и раннего железного веков Европы.

В середине XX в. стадии археологических периодов в основном были типологизированы. Каменный век начинается с палеолита (древнекаменного века), в котором выделяются эпохи раннего (нижнего), среднего и позднего (верхнего). Затем следует переходная стадия среднекаменного века – мезолита (эпипалеолита, протонеолита). Заключительная эпоха каменного века – неолит (новокаменный век). В конце неолита появляются первые орудия из меди, что даёт основание говорить об особой стадии – энеолите или халколите (меднокаменном веке). Вслед за энеолитом наступает бронзовый и ранний железный века.

Археологическая периодизация открывает широкие возможности для абсолютной и относительной хронологии первобытной истории. Для **абсолютной** датировки используются различные методы естественных наук:

1. **Радиоуглеродный метод.** Суть метода заключается в том, что после перехода любых органических веществ из жизненного состояния в мёртвое углерод в них не возобновляется и его остаточная масса пригодна для фиксации этого момента. Период полураспада радиоактивного углерода C^{14} равен 5730 лет (бета-распад). В этом и состоит разработанный в 1940-х гг. профессором химии Чикагского университета **У.Либби** метод радиоуглеродной датировки. Основным недостатком применения данного

метода является то, что его разрешающая способность не выходит за пределы последних 40 тысяч лет.

2. **Калий-аргоновый метод.** По сущности является аналогичным радиоуглеродному методу, но опирается на период полураспада калия K_{40} и аргона A_{40} . Период полураспада калия и аргона очень велик, поэтому данный метод даёт удовлетворительные результаты применительно ко времени до 2 млн лет, но, к сожалению, только при использовании костной ткани.

3. **Дендрохронологический метод.** Исходит из наблюдений за колебаниями в ширине погодичного прироста древесины. Толщина каждого кольца на самых различных деревьях четко отражает ту климатическую ситуацию, которая имело место либо в год формирования конкретного кольца, либо в год ему предшествующий. Благоприятен климат для роста дерева (влажно и жарко), и дерево отреагирует толстым кольцом. Надвигаются критические условия для жизни дерева (сухо и холодно), и годичное кольцо будет тонким, еле заметным на срезе ствола.

4. **Геохронологический метод.** Заключается в анализе годичных слоёв ленточных глин.

5. **Археомангнитный метод.** Учитывает остаточный магнетизм в неорганической субстанции, подвергшейся термическому воздействию, и соотносит его с динамикой перемещения магнитного поля земли.

6. **Термолюминесцентный метод.** Применим к неорганическим материалам, но непременно имеющим кристаллическую структуру: время их кристаллизации, т.е. образования фиксируется по свечению, а оно отражает степень интенсивности радиоактивного облучения, полученного данным материалом на протяжении времени его существования.

В своей совокупности методы абсолютного датирования позволяют определять хронологию различных археологических эпох. Для большей части ойкумены нижний палеолит закончился приблизительно 100 тыс. лет назад, средний палеолит – 45-40 тыс., верхний палеолит – 12-10 тыс. лет, мезолит – не ранее 8 тыс. и неолит – не ранее 5 тыс. лет назад. Бронзовый век длился до начала I тыс. до н.э., когда начался век железа.

Относительная датировка достигается путём сопоставления самих культурных слоёв или археологических типов друг с другом либо путём их сопоставления с изменениями в природной среде. Особенно большое значение имеет синхронизация археологических эпох с геологическими периодами истории Земли. Времени существования человека соответствует **четвертичный** период. Он делится на две эпохи: плейстоцен (предледниковую и ледниковую) и голоцен (последледниковую). В плейстоцене значительные пространства Евразии и Северной Америки подвергались оледенению. Применительно к Европе насчитывают четыре ледниковые эпохи: «гюнц», «миндель», «рисс», «вюрм» (по названиям альпийских рек, где были хорошо прослежены ледниковые отложения). Археологически плейстоцен соответствует палеолиту и частично – мезолиту, а неолит – это уже время голоцена.

Палеоантропологическая периодизация первобытной истории основана на критерии биологической эволюции человека. Это выделение эпох существования древнейшего (архантропа), древнего (палеоантропа) и ископаемого современного человека (неоантропа).

При всей важности специальных периодизаций первобытной истории ни одна не может заменить **историческую** (общую) периодизацию прошлого человечества. Подобные периодизации первобытной истории начали разрабатываться довольно рано. Еще в XVIII в. были сделаны выводы о том, что в истории человечества были разные периоды. В частности, немецкие ученые **И. и Г.Фостеры** полагали, что человечество прошло периоды детства (дикое состояние), юности (варварское состояние) и зрелости (благонравное состояние). Близкие идеи были высказаны **А.Фергюссоном**, который ввел термины «дикость» (отсутствие частной собственности), «варварство» (частная собственность и отношения зависимости), «цивилизация» (общественное разделение труда, классы и государство). К идее трёхчленной периодизации склонялись также **А.Тюрго** и **Ж.Кондорсе**. Тюрго писал об охотниках-рыболовах, скотоводах и земледельцах. Кондорсе не противопоставлял земледельцев скотоводам, а в качестве третьей, наиболее высокой, ступени развития выделял дальнейшее развитие производительного хозяйства. К концу XIX в. уже появилось много работ, основанных на этнографических наблюдениях и оказавших большое влияние на археологию. Эти материалы были обобщены американским этнографом **Л.Морганом**. Всю историю человечества автор делит на семь периодов культурной эволюции, соответствующих определенным стадиям технологической эволюции. Морган повторил периодизацию А.Фергюссона, но выделил в каждой из этих эпох 3 стадии с учетом конкретных признаков развития хозяйства и материальной культуры (низшая, средняя, высшая). Эпоха дикости (присваивающие отрасли хозяйства) включает низшую стадию (появление древнейшего человека, возникновение членораздельной речи), среднюю (возникновение рыболовства, появление огня) и высшую (изобретение лука и стрел). Эпоха варварства (производящие отрасли хозяйства) включает низшую стадию (распространение керамики), среднюю (возникновение скотоводства и поливного земледелия) и высшую (появление железа). Цивилизация, по Л.Моргану, начинается с изобретения письменности. **Ф.Энгельс** заимствовал периодизацию Л.Моргана, пересмотрев некоторые её моменты. Автор ввел деление на время присваивающего (дикость) и производящего хозяйства (варварство).

Большинство современных учёных в качестве критерия периодизации выделяют формы объединений людей и общественные отношения. В таком случае выделяют эпохи: **праобщины** (первобытного человеческого стада), **раннепервобытной** (раннеродовой общины охотников, собирателей и рыболовов), **позднепервобытной** (позднеродовой общины земледельцев и скотоводов), **первобытной соседской** (протокрестьянской) общины.

Заслуживает внимания разработка периодизации первобытной истории учёными США. Они выделяют **эгалитарные** (равноправные, уравнивательные)

общества, которые не знакомы с имущественным и социальным расслоением, **ранжированные** (стратифицированные) общества уже затронутые имущественным расслоением и **иерархические** общества, которым присуще и имущественное и социальное расслоение.

На сегодняшний день многие зарубежные ученые делят историю первобытного общества на: праисторию (эпоха палеолита), протоисторию (от эпохи мезолита до начальной стадии металлического века) и собственно историю, начинающуюся с появления государства и письменности. Как видно, единая историческая периодизация первобытной истории не разработана.

3. Прошлое человечества познаётся с помощью самых разнообразных исторических источников, которые классифицируются по наукам, их изучающим.

В первую очередь для изучения истории первобытности важна **археология**. Она хронологически охватывает полностью временные границы существования первобытного общества. Археологический материал является неоценимым источником сведений о физических особенностях древних людей, морфологии и породах прирученных видов животных, сортах и видах культурных растений, о способах изготовления орудий труда и оружия. В раскопках встречаются предметы искусства, по которым можно судить о художественной культуре тех или иных обществ.

Не менее важна в изучении истории первобытного общества роль **этнологии**. Она даёт нам богатый материал для суждения о функциональном назначении отдельных предметов мира материальной культуры – без неё назначение многих вещественных объектов оставалось бы малопонятным. Также велика роль этнологии в реконструкции общественных отношений (брак и семья, формы общины) и духовной культуры первобытности (религиозные обряды, народное творчество).

Палеоантропология изучает скелеты ископаемых людей самых разных эпох. Многочисленные находки ранних предков человека исследуются в первую очередь морфологически, сопоставляются на основе наиболее характерных вариаций их строения. Это позволяет разобраться в генетических связях локальных групп предков современного человека. Морфология дала возможность получить информацию о самых ранних этапах развития ассоциативных связей, элементарных мыслительных структур, речевой деятельности.

Четвертичная геология снабжает историков сведениями об изменении земной поверхности, уровне океана, интенсивности береговой тектоники, местных особенностях природной обстановки, которая была достаточно специфична в разных областях ойкумены. Следует отметить, что археологическая периодизация создана на базе не только технологического принципа, но и геологических наблюдений над последовательностью залегания геологических слоёв с содержащимися в них костными остатками. Особенно эффективны в этом отношении ленточные глины. Вспомогательным

средством для установления древних миграций и путей расселения человечества являются реконструкция и установление времени бытования мостов суши, когда-то соединявших материки.

Палеогеографические реконструкции нацелены на восстановление древних ландшафтов, а эта задача требует широкого привлечения биогеографических данных. В этом плане огромную роль играет рассмотрение биогеоценозов. Палеогеографические исследования важны и в стратиграфическом отношении: изучение четвертичных погребенных почв позволяет получать стратиграфические колонки для разных территорий и тем самым способствует решению проблемы синхронизации памятников, удалённых один от другого на значительное расстояние. О колебаниях климата можно судить только по палеогеографическим маркерам – составу флоры и фауны. В свою очередь это создаёт предпосылки для возможностей реконструкции сезонных миграций охотников в палеолите или для понимания характера севооборотов у земледельцев в неолите.

Археозоология изучает костные остатки животных из раскопок, будь то дикие или домашние формы. Это важно в плане реконструкции характера охоты, рыболовства и собирательства, исследования проблемы доместикации животных. **Археоботаника** изучает растительные остатки (семена и пыльцу) диких и культурных растений. Это снабжает нас информацией о введённых в агрокультуру растениях, а также о характере использования диких растений.

Физика и **химия** внесли огромный вклад в изучение истории первобытного общества. В первую очередь это касается способов установления хронологии. Разработано несколько способов абсолютного датирования. К методам, опирающимся на химические процессы, относятся радиоуглеродный и калий-аргоновый. К физическим методам относятся археомагнитный и термолюминесцентный. Археологическое знание первобытно-исторического процесса не могло бы развиваться, если бы физика и химия не предложили действенных способов реставрации обнаруженных во время раскопок предметов. Чрезвычайно важно использование и таких физико-химических методов как рентгеновское просвечивание, электронная микроскопия.

Лингвистика, опираясь на знание фонетических соответствий внутри каждой языковой семьи, проделала колоссальную работу по восстановлению истории отдельных языков и их генетического ветвления, реконструкции праязыка. Данные топонимики позволяют судить о языковой принадлежности тех или иных археологических культур. Лингвистика располагает собственным методом абсолютного датирования, который, правда, нельзя назвать достаточно строгим. Его разработал американский лингвист М.Сводеш, создавший основы лексикостатистики и глоттохронологии. Исследователь выделил около сотни лексем базового словаря, который и является фундаментом лексикостатистических расчётов. Замена слов этого базового словаря идёт при расхождении языков.

Письменные источники являются второстепенными по сравнению с данными рассмотренных выше дисциплин. Часто сведения древних авторов о

жизни первобытных людей фантастичны и содержат очевидные недоразумения из-за непонимания увиденных обычаев. Также почти все древние тексты дошли до нас в неполном виде, содержат неясного происхождения вставки, позднейшие искажения, непонятные места, интерпретация которых не может быть проведена однозначно. Но всё же полностью игнорировать письменные сведения нельзя. Зачастую этот источник снабжает нас уникальной информацией, не сводимой к показаниям других данных. Если бы не сведения Геродота, Лукреция Кара, Тацита и других авторов, мы знали бы гораздо меньше о первобытной истории.

Влияние достижений **информатики** на историю первобытного общества возможно в двух направлениях: разработка классификаций для создания банка данных, их машинная обработка, а также использование научного моделирования для познания процессов динамики первобытного общества. Если говорить о первом направлении, то его значение уже оценено. Созданы банки этнологических и археологических данных, интенсивно разрабатывается методика статистического анализа полученных материалов. По второму направлению сделано гораздо меньше, хотя уже и предпринимаются попытки моделирования этнологических явлений и археологических процессов, относящиеся к социокультурной и хозяйственной сферам.

Как видно, при изучении истории первобытного общества, необходимо опираться на источники, добываемыми разными науками.

4. Письменная традиция с этнологическими наблюдениями над другими народами начинается с Древнего Египта. Нашествие гиксосов в эпоху Среднего царства столкнуло египтян в больших масштабах с чуждым народом. Тексты отметили в первую очередь то, что делало гиксосов ужасными и непобедимыми, – владение лошадью. Словом, древние ещё до греков и римлян знали, что существуют разные народы, что они отличаются друг от друга, по-разному выглядят.

Современное историческое знание по истории первобытности много почерпнуло из сочинений античных историков. Таковы сочинения **Геродота** (V в. до н.э.) о скифах, сарматах и народах Средней Азии, **Ксенофонта** (конец V в. до н.э.) о малоазиатских народах, **Страбона** (рубеж н.э.) о народах южной Европы и Кавказа. **Цезарь** (I в. до н.э.) и **Тацит** (I в. н.э.) оставили описание быта германцев. Создатель атомистического учения **Демокрит** (V в. до н.э.) представлял себе прошлое современного человечества звероподобным. Люди, в соответствии с его учением, подобно зверям боролись друг с другом за средства к существованию, и только эта борьба вывела их из животного состояния. Предтечей эволюционного учения является **Лукреций Кар** («О природе вещей»). В поэме говорится о жизни древнейших людей в пещерах и овладение ими огня, сказано о том, что они жили стадами, что использовали палки и камни в качестве первых орудий.

В эпоху средневековья на смену близкой к действительности картины первобытной истории, изложенной античными авторами, пришла

христианская доктрина о создании человека Богом. Вместе с тем в средние века географический кругозор продолжал расширяться. Арабы знали о Северном Ледовитом океане, в Западную Европу проникали сведения о народах Сибири, Китая, а также Чёрной Африки. Западноевропейские путешественники XII в. – **П.Карпини**, **Б.Рубруквис**, **М.Поло** обогатили науку неоценимыми географическими сведениями о Средней, Центральной и Восточной Азии. Также они собрали данные (правда, зачастую фантастические!) об истории и обычаях многих народов посещённых ими стран. Также письменная традиция сохранила нам свидетельство о значительном мероприятии XV в. – путешествии тверского купца **Афанасия Никитина** на Восток. Автор особенно правдиво и красочно описал быт и нравы народов Индии.

Этнологические знания особенно расширились в эпоху Великих географических открытий. В конце XV в. **Х.Колумб** открыл Америку, **В. да Гама** доказал возможность достижения Индии морским путём. К первой половине XVI в. относится кругосветное путешествие **Магеллана**, завершившее спор о форме нашей планеты. Европейцев поражали дома, одежда или отсутствие таковой, орудия труда и формы хозяйства, странный быт и обряды туземцев. Особенно европейцев озадачило то, что существовали общества, в которых не было никаких следов частной собственности. Об этом торговцы-колонизаторы и католические миссионеры оставляли многочисленные записки и сочинения. Вместе с тем, расширение этнологического кругозора в XVI в. не ознаменовалось разработкой теории, которая бы воссоздала подлинную картину первобытной истории. В это время возникла концепция «доброго дикаря», созданная французским мыслителем **М.Монтенем**. Именно с этой концепции начинается идеализация первобытной истории, отрыв её от конкретных фактов.

В XVIII в. **Ж.Лафито** была сделана ещё одна попытка построения схемы динамики исторического процесса. В своей книге «Нравы американских дикарей в сравнении с нравами древних времён» автор объяснял сходство индейцев и исторически известных древних народов их изначальным родством. Представление о родстве привело Лафито к фантастической идее происхождения американских индейцев от древних греков, которая и в его время вызывала только насмешки. Младшие современники Лафито немец **Г.Форстер**, французы **Р.Шарлевуа** и **Ш. де Бросс** также подчёркивали сходство героев гомеровского эпоса с народами Южной Америки, полинезийцами, но вместе с тем отвергали идею об их родстве. Наблюдаемое сходство авторы объясняли более или менее одинаковым уровнем развития культуры. В подобной трактовке сходного и различного в человеческой культуре нельзя не усмотреть проявление начал сравнительного метода и идеи стадильности в истории человечества.

Параллельно с этнологическими исследованиями в XVIII в. шло философское осмысление исторического процесса. Попытку проникнуть в законы развития человеческого общества, нарисовать целостную картину движения человечества от первобытного состояния к государству сделали

философы эпохи Просвещения Ж.Ж.Руссо, Вольтер, Д.Дидро, Ш.Монтескьё, Ж.Кондорсе, А.Тюрго, Дж.Вико, А.Фергюссон, И.Гердер, Х.Мейнерс. Общим для всех философов являлись попытки монофакторного истолкования истории. Так, **Монтескьё** указал на климат как основной фактор, обусловивший различия между народами. **Вольтер** писал о накоплении культурных достижений, которое и предопределяет рост духовного богатства всех народов и переход их на более высокий уровень исторического развития. Для **Кондорсе** главное состояло в обогащении человеческого разума и росте просвещения, для **Гердера** – географическая среда в целом. С исторической точки зрения следует отметить, что в общей характеристике первобытности XVIII век не шагнул дальше идеи «доброе дикаря», несмотря на значительное увеличение объёма известной информации. Огромный авторитет **Руссо** и **Дидро** обусловил живучесть идеи «счастливого детства» человечества, его жизни в райских условиях, не потревоженной человеком природы, бесконфликтности первобытных людей. Факт отсутствия отношений собственности у многих первобытных народов также способствовал укреплению этих идиллических представлений.

В XIX в. начали подводиться итоги предшествующих исследований. Таким обобщением стали труды немецкого культуролога **Г.Клемма**, посвящённые всеобщей культурной истории человечества (десять томов) и общему культуроведению (два тома). Одной из прогрессивных идей XIX в. была мысль о психологическом единстве человечества, а значит, и об одинаковом потенциальном предрасположении их к развитию собственной и усвоению чужой культуры. Активными защитниками этой идеи были немецкие учёные **А.Бастиян** и **Т.Вайтц**. Исследователи выдвинули любопытную концепцию так называемых элементарных мыслей, якобы свойственных изначально людям и составляющих основу коллективного мыслительного процесса. Огромные усилия были потрачены на реконструкцию древних семейных отношений. Первыми в этой области были исследования англичанина **Г.Мейна** и швейцарца **И.Бахофена**. Заслуга Мейна состояла в том, что он первым увидел значение семейнобрачных отношений в первобытном обществе, разглядел в семье не только способ регламентации половых связей, но и экономическую ячейку. Бахофен положил все свои силы на выяснение характера отношений внутри семьи и главенства мужчины или женщины в ней. Именно швейцарец выдвинул первым концепцию материнской семьи и господства материнского права как первой ступени развития, смены этой ступени патриархальной семьёй. Концепции **Д.Мак-Леннана** и **Л.Моргана** особенно в провозглашении первичности материнского начала перекликались с гипотезой Бахофена. Схема Мак-Леннана выглядела следующим образом: вначале – так называемый промискуитет, т.е. беспорядочные половые связи, затем матриархальная семья и лишь вслед за ней – патриархальная. Исследователь в объяснении динамики перехода от ранней ступени к поздней руководствуется социально-историческими и экономическими факторами, тогда как Бахофен ограничивается причинами психологического порядка. Морган убедительно

показал, что в центре общественных отношений у первобытных народов стоит не семья, а род. Сам род, считал Морган, изначально матрилинеен, т.е. счёт родства происходит по материнской линии. Морган первым обратил внимание на характер собственности и выявил её коллективную принадлежность. Именно развитие отношений собственности привело, по его мнению, к перестройке материнского рода в отцовский: при изменении счёта родства и переходе к патрилокальному браку родовое имущество начинает передаваться от отца к детям.

Английский учёный **Ч.Дарвин** и его соратники **К.Фогт** и **Т.Гексли** выступили с обоснованием эволюционной теории происхождения человека, показав его анатомическое сходство с человекообразными обезьянами. Большой резонанс в понимании начальных шагов превращения человека из обезьянообразных форм имела теоретическая деятельность немецкого зоолога **Э.Геккеля**, предсказавшего, что в начале антропогенеза стояла какая-то промежуточная примитивная форма. Данное ей название «питекантроп» прижилось в науке и используется до сих пор. Наиболее сильное влияние учение Дарвина оказало на взгляды английского этнолога **Э.Тайлора**. Учёный вульгарно истолковал эволюционную теорию и стал навязывать истории человечества прямолинейность, последовательный переход от простого к сложному, монотонность с движением лишь по восходящей линии. В итоге построенные Тайлором ряды отдельных элементов культуры выглядят безжизненными в силу своей неправдоподобной стройности. Эволюционизм в первобытной истории, а также взгляды Л.Моргана оказали сильнейшее воздействие на учение **К.Маркса** и **Ф.Энгельса**. Основоположники марксизма заметили, что частная собственность, классовое неравенство и отделённая от народа государственная власть не изначальны, а значит, не вечны. Существует некая череда классовых обществ и снова бесклассовых. Также Энгельс в своей работе «Диалектика природы» выделил труд как важнейший фактор очеловечивания в процессе антропогенеза.

В XX веке продолжалось обобщение исследований предыдущего времени. Симптоматичен в этом отношении труд испанского археолога **Г.Обермайера** «Доисторический человек». К числу крупнейших достижений в области изучения истории первобытности относится концепция неолитической революции, сформулированная в конце 1930-х гг. англичанином **Г.Чайлдом**. Неолитическая революция рассматривалась им как первый значительный скачок в развитии производительных сил общества. В первой трети XX в. были чётко сформулированы отличия неандертальского человека от современного и неандерталец был выделен как особый вид в составе древних людей. Подобные выводы были сделаны немецким морфологом **Г.Швальбе**, французским антропологом **М.Булем**. Интересна также концепция американского учёного **А.Хрдлички**. Исследователь сформулировал гипотезу неандертальской фазы в эволюции современного человека. Огромный вклад в развитие истории первобытного общества внёс советский исследователь **П.Ефименко**. В его книге «Первобытное общество» нашла последовательное воплощение теория стадийного развития

первобытного общества. Так, стадии питекантропов соответствовала нижнепалеолитическая индустрия, шелль и ашель, стадии неандертальцев – среднепалеолитическая, поздний ашель и мустье, вместе с появлением современного человека появилась верхнепалеолитическая индустрия, возник родовой строй, появилось искусство. С переходом к неолиту появилось земледелие и скотоводство, возникла керамика. Отличительной особенностью концепции Ефименко было игнорирование исключительного локального многообразия исторического процесса. В противовес взглядам советских историков американский археолог **Х.Мовиус** пытался показать различия в каменном инвентаре нижнепалеолитического времени на западе и на востоке Старого Света и полагал, что контакт этих двух относительно независимых ареалов имел место в Индии. Попытка Мовиуса не осталась без возражений, и встал вопрос о времени появления и характере локальных различий в материальной культуре. Существенный вклад в разработку данного вопроса внесли советские археологи **С.Замятин** и **А.Формозов**. По их мнению, локальные различия появляются лишь в верхнем палеолите, когда выделяются три области в пределах первобытной ойкумены – приледниковая европейская, средиземноморско-африканская и сибирско-китайская.

Этнологическая наука в XX в. развивалась не менее интенсивно, чем археология и палеоантропология и выделила три субдисциплины: экономическую, постстарнополитическую и юридическую этнологию. Началом экономической антропологии считается 1925 г., когда появился «Этюд о даре» **М.Мосса**. Позже реконструкция экономических отношений наиболее полно нашла отражение в работах отечественного исследователя **Ю.Семёнова**. Рождение политической антропологии связывается с изучением отношений власти **А.Редклифф-Брауном**, **Б.Малиновским**, **Э.Эванс-Притчардом**. Работа в этнологии права имеет глубокие корни и нашла отражение в исследованиях **М.Ковалевского**, **М.Косвена**, **А.Першица**. Преодолевая эволюционизм этнологов XIX в., в этнологии были созданы новые теоретические концепции, сторонники которых группировались в школы: диффузионистскую, культурных кругов, функциональную, культурно-историческую, социологическую и ряд других. Представители этих научных направлений подняли ряд важнейших проблем в истории первобытного общества. Первой из таких проблем являлась проблема начальных форм половых отношений. Этнологическая литература на протяжении длительного времени исходила из гипотезы промискуитета. Обстоятельной критике этой гипотезы посвятил свои работы **А.Золоторёв**, который проводил исследования среди народов Амура. Этот вывод советского учёного подтвердился в 1960-е гг. Речь идёт о достаточно чётко выраженном у обезьян избегании половых связей между ближайшими кровными родственниками. Опять же советские исследователи **П.Борисковский**, **С.Токарев** дали научное объяснение такому феномену верхнего палеолита как наличие женских статуэток из камня с гипертрофированным выражением вторичных половых признаков. По мнению отечественных этнологов, в статуэтках воплощены образы матерей – прародительниц и хранительниц очага. Как

видно, изучение истории первобытного общества ещё не завершено и пройдёт ещё не одно десятилетие, пока учёными будет реконструирована подлинная картина жизни первобытного человека.

Вопросы для самоконтроля

1. Что является предметом истории первобытного общества?
2. В чём состоит практическое значение изучения истории первобытного общества?
3. Результатом синтеза каких наук является первобытная история?
4. В чём сущность археологической и палеоантропологической периодизаций истории первобытного общества?
5. Почему на современном этапе не разработана единая историческая периодизация первобытности?
6. Какие исторические источники используются при изучении истории первобытного общества?
7. Что почерпнула современная наука по истории первобытности из сочинений античных и средневековых историков?
8. Назовите наиболее серьёзные достижения в области изучения истории первобытности, сделанные учёными XV-XVI вв.
9. Назовите антропологов XIX в., которые занимались реконструкцией семейно-брачных отношений в первобытном обществе.
10. Назовите учёных, обосновавших эволюционную концепцию происхождения человека.
11. Назовите основные проблемы развития первобытной археологии и палеоантропологии XX в.
12. Назовите основные достижения в области историко-этнологической реконструкции первобытного прошлого в XX в.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Праобщина: общие черты и отличия от стада животных.
2. Хозяйственная деятельность в праобщине. Первобытный коллективизм.
3. Половые отношения в праобщине.

1. Начальную форму организации общества в отечественной науке часто называют **«первобытным человеческим стадом»**. Сейчас также используется термин **«праобщина»**. Начало эпохи праобщины совпадает с выделением человека из мира животных, целенаправленным изготовлением орудий труда. Конечным рубежом эпохи праобщины было появление на смену ему «готового» человеческого общества – общинного строя. Переход к общинному строю произошёл скорее всего только с появлением кроманьонцев в верхнем палеолите. Праобщина не была застывшей во времени единообразной формой, поэтому учёные выделяют раннюю праобщину древнейших людей и более развитую праобщину неандертальцев.

Праобщина представляла собой небольшую группу людей (20-30 членов). Маловероятно, что большой коллектив мог себя прокормить при слабой технической вооружённости раннепалеолитического человека и трудности добывания пищи. Возможно, несколько праобщин и могли объединяться в более крупные коллективы, но это объединение было скорее случайным. Жизнь праобщины скорее всего не была жизнью беспорядочно передвигавшихся с места на место собирателей и охотников. Это были относительно оседлые коллективы. Об относительной оседлости говорят многие пещерные стоянки раннего палеолита. Это тем более вероятно, что богатство четвертичной фауны давало возможность длительного пользования кормовой территорией и, следовательно, позволяло занимать удобные пещеры и навесы под постоянное жилище.

Если при взгляде на цивилизованное общество прежде всего бросается в глаза его отличие от мира животных, то при первом подходе к праобщине обращает внимание ее сходство с объединением животных. Это сходство в первую очередь просматривается по масштабам. Стадо обезьян насчитывает в своем составе несколько десятков индивидов – примерно такой же была и численность праобщины. Существует определенное сходство между деятельностью животных и первобытных людей. Обезьяны срывали плоды, листья, молодые побеги и поедали их. Употребляли они также в пищу насекомых, яйца птиц, корни. Волки охотились на довольно крупных животных. Люди на стадии праобщины также занимались охотой и собирательством. Они, как и животные, не создавали пищу, а присваивали съедобные ресурсы, которые доставляла им природная среда. Поэтому их хозяйство нередко именуют присваивающим. В то же время даже на этом этапе деятельность людей по добыванию пищи существенно отличалась от

аналогичной деятельности животных. Животное добывает пищу, пользуясь по большей части лишь органами собственного тела. Хищные животные убивают свои жертвы с помощью одних лишь клыков и когтей. Правда, и в животном мире кое-где наблюдается использование орудий. Шимпанзе, например, с помощью палок выуживают муравьев и термитов, камнями разбивают пальмовые орехи, бросают камни и палки в хищных животных и людей. Однако все эти действия совершаются шимпанзе от случая к случаю и не играют сколько-нибудь существенной роли в обеспечении жизнедеятельности этих животных. Иное дело люди. Они по своей физической организации особо не приспособлены к роли хищников. У них нет ни сильных клыков, ни прочных когтей, и охотиться они могут, лишь используя различного рода орудия. Первоначально орудиями первобытных охотников были дубины и заострённые камни. Даже собирательство не обходилось без средств труда. Скорее всего, первобытный человек постоянно использовал палку-копалку. Таким образом, использование средств труда – необходимое условие существования людей. Но это еще не все. Средств труда в готовом виде в природе не существуют. Их нужно создать, произвести. Но создать их «голыми руками» невозможно – их можно сотворить лишь при помощи орудий. Никакое животное из числа ныне существующих не изготавливает орудия при помощи орудий, тем более – систематически. Из ныне живущих существ такого рода деятельность присуща только человеку.

2. Именно с изготовления орудий труда при помощи орудий начинается **производство**. Животное только присваивает то, что дает среда, оно приспособляется к среде. Люди создают вещи, которых в природе не существует, то есть преобразуют среду. Производство – необходимое условие существования людей. Стоит прекратиться производству – и люди погибнут. С появлением производства орудий при помощи орудий не только возникли новые виды деятельности, но и коренным образом видоизменились ранее существовавшие. Охота при помощи орудий существенно отличалась от охоты, какой она была в животном мире. Успех охоты у человека во многом зависел от деятельности по производству орудий. Охота, попав в зависимость от деятельности по производству орудий, сама превратилась в один из видов производства. То же самое произошло с собирательством.

Трудно сказать, какая из отраслей хозяйства – **собирательство** или **охота** – была основой для жизни древнейших и древних людей. Вероятно, соотношение их было неодинаково в разные исторические эпохи, в разные сезоны, в разных географических условиях. Однако несомненно, что именно охота была более прогрессивной отраслью хозяйства. Объектами охоты были различные животные. В тропической зоне это были гиппопотамы, антилопы, дикие быки. Иногда среди костей животных, обнаруженных на ашельских стоянках, попадаются кости даже таких крупных животных, как слоны. В высокогорной зоне преимущественную роль в охоте играла добыча горных козлов. Охоту на крупных животных, которые держатся стадами, трудно себе представить без **загонного способа**. Вооружение ашельского охотника было

слишком слабым, чтобы он мог убить крупное животное непосредственно. Вероятно, животных пугали шумом, огнём, камнями и гнали к глубокому ущелью или большому обрыву. Животные падали и разбивались, и человеку оставалось только добить их. Мясо, содержащее важнейшие для человеческого организма вещества – белки, жиры и углеводы, было не только сытной пищей, но и ускоряло рост и повышало жизнедеятельность первобытного человека. Как видно, охота на крупных животных была той формой трудовой деятельности, которая больше всего стимулировала организованность праобщины, заставляла её членов всё теснее сплачиваться в трудовом процессе и демонстрировала им силу коллективизма.

Независимо от того, кем был добыт продукт охоты, мясо распределялось между всеми членами коллектива. Такого рода распределение нередко именуют **уравнительным**. Однако оно не предполагает распределения продукта между членами праобщины поровну, хотя и это могло быть. Суть уравнительного распределения заключалась в том, что человек имел право на долю продукта (прежде всего, конечно, пищи), добытого членами его коллектива, в силу одной лишь принадлежности к праобщине. Никаких других оснований не требовалось. Не имело значения, участвовал человек в добывании данного продукта или не участвовал. Что же касается размера получаемой доли, то она зависела, во-первых, от общего объема продукта, во-вторых, от потребностей данного индивида. Когда продукта было много, каждый получал, сколько хотел. Но и в период, когда продукта было недостаточно для полного удовлетворения нужд членов общины, он все равно распределялся в соответствии с реальными потребностями индивидов. Например, взрослые мужчины, занятые тяжелым физическим трудом, который требовал значительных затрат энергии, получали больше пищи, чем женщины и дети. Принцип первобытного коллективизма проявлялся не только в добывании и распределении пищи. В праобщине неандертальцев уже стали заботиться о больных членах коллектива, погребали умерших.

3. Одной из основных линий борьбы биологических и социальных начал в праобщине были **половые отношения**. Здесь животные инстинкты должны были сказаться с особенной силой, а значит, и претерпеть сильнейшее давление со стороны развивающегося общества. Прежде всего, возникает вопрос об организации половых отношений в предшествующем праобщине зоологическом объединении предков человека. Частичную аналогию им можно видеть во взаимоотношениях приматов, изучению которых в последние десятилетия было уделено значительное внимание. Одни виды современных обезьян, такие, как шимпанзе и горилла, живут парными семьями, другие – так называемыми гаремными семьями, состоящими из десятка-другого особей во главе с крупным сильным самцом. Кроме вожака в гаремную семью входят молодые самцы, но обычно они не участвуют в размножении из-за невозможности выдержать соперничество с вожаком. Когда несколько семей объединяется в стадо, каждая из них сохраняет известную

обособленность, не исключаящую, однако, драк из-за самок. Можно предполагать, что более или менее сходные порядки существовали и в стадах предков человека. Во всяком случае, и здесь гаремная или любая другая зоологическая семья была антагонистична стадному сообществу. Поэтому часть ученых считают, что праобщина как начальная форма общественной организации могла возникнуть лишь в результате растворения в ней зоологических семей и взаимной терпимости взрослых самцов, т.е. установления нерегламентированных, неупорядоченных половых отношений, или промискуитета. Сторонники этой гипотезы исходят не только из логических соображений, но и из некоторых этнологических данных, а именно из известных многим отсталым племенам промискуитетных оргиастических праздников, в которых видят пережиток первоначальной свободы общения полов.

На современном этапе существует и приобретает все больше сторонников и другая точка зрения, по которой праобщина унаследовала от предшествовавших ей животных объединений гаремную семью со свойственной ей регламентацией половой жизни. Если это так, то праобщина должна была состоять из нескольких гаремных объединений, время от времени перегруппировывавшихся вследствие смерти их глав, драк из-за женщин и вообще менее устойчивых, чем сама праобщина. Пока еще нет достаточных данных для того, чтобы с уверенностью судить о взаимоотношениях полов в праобщине. Но уж во всяком случае промискуитет и тем более гаремная организация несомненно были постоянным источником внутренних конфликтов, осложнявших производственную жизнь и консолидацию формировавшегося общества. Потребности развития праобщины чем дальше, тем больше требовали усовершенствования регламентации половой сферы, однако вопрос о том, в каких формах протекал этот процесс, является одной из загадок древнейшей истории человечества.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие термины отечественные историки используют для обозначения начальной формы организации общества?
2. Какими хронологическими границами датируется эпоха праобщины?
3. Докажите, что праобщина не была застывшей во времени единообразной формой.
4. Почему праобщина не могла включать в свой состав большое количество людей?
5. Каким образом современные исследователи доказывают относительную оседлость праобщины?
6. Какие виды хозяйственной деятельности господствовали на стадии праобщины?

7. В каких формах на стадии праобщины проявлялся принцип первобытного коллективизма?

8. Как были организованы половые отношения в первобытном человеческом стаде?

Репозиторий ВГУ

РАННЕПЕРВОБЫТНАЯ ОБЩИНА

1. Подъём производительных сил и расширение ойкумены.
2. Возникновение рода и экзогамии. Брак и семья в раннепервобытной общине.
3. Социально-экономические отношения в раннепервобытной общине.
4. Общинная организация. Власть и социальные нормы в раннепервобытной общине.

1. С появлением человека современного вида начинается заключительный этап развития палеолитической каменной техники – эпоха **верхнего палеолита**. По сравнению с мустьерской эпохой начинается значительный **подъём производительных сил**, выразившийся в значительном усовершенствовании технологии, улучшении самой техники обработки камня. Если с типичного для мустьерской культуры дисковидного нуклеуса пластины скалывались под углом, в результате чего они были бесформенны и грубы, то для получения пластин в эпоху верхнего палеолита использовался призматический нуклеус правильной формы, с которого пластины скалывались по всей его длине. В результате эти пластины имели строго правильную форму и равномерную ширину по всей своей длине. Эти пластины служили заготовками, которые с помощью ретуши превращались в орудия труда – проколки, шилья, скребки, ножи. Широкое использование дерева и кости позволяло в большом количестве получать составные орудия, вставляя специально подготовленные каменные пластины в прорезанные в дереве и кости пазухи или привязывая высушенными жилами каменные наконечники копий к рукояткам. Всё это резко усилило убойную силу орудий охоты. Обилие добычи снабжало верхнепалеолитического человека всем необходимым для поддержания жизни в условиях перехода от тёплого климата межледниковой эпохи к суровым условиям оледенения.

Похолодание в палеолите привело к необходимости обязательно иметь **жилище**. В горных местностях верхнепалеолитические люди продолжали использовать под жилища пещеры. Но в открытых местностях создавались жилища, иногда достаточно обширные и поэтому явно коллективные, с несколькими очагами и достигавшие длины в 35 и ширины в 15 м. Каркасом им служили кости крупных животных, покрытием – ветви и шкуры. Вырывались и неглубокие землянки, иногда достигавшие больших размеров – до 200 м. Вполне очевидно, что потолок в таких крупных землянках должен был укрепляться во избежание обвала длинными жердями, изготовление которых свидетельствует еще об одной стороне производственной деятельности верхнепалеолитических людей. Очевидно и другое – подобное жилище должно было иметь отверстие в крыше для свободной циркуляции воздуха и выхода дыма. В общем, человек эпохи верхнего палеолита научился хорошо защищать себя от непогоды и перешел к определенной оседлости, так

как конструирование жилища требовало больших затрат труда и поэтому использовалось долговременно.

Покидая жилище, верхнепалеолитический человек был, по-видимому, уже защищен от дождя и холода. Обилие в каменном инвентаре верхнепалеолитических стоянок шильев и иголок, в том числе и иголок с ушками, говорит об изобретении шитья. Шитье это было, конечно, грубым, в качестве ниток использовались специально приготовленные сухожилия или растительные волокна, но так или иначе все это дает возможность предполагать наличие у верхнепалеолитического человека **простейшей одежды** из шкур животных.

В результате подъема производительных сил происходит **расширение первоначальной ойкумены** и заселение Америки и Австралии. Заселение Америки происходит через Берингов пролив 20-25 тысяч лет тому назад, когда на этом месте существовал обширный сухопутный мост, получивший у геологов название древней Берингии. Путь заселения человеком Австралии также проходил через систему сухопутных мостов в районе нынешнего Большого Зондского архипелага. Произошло это ещё раньше, чем переход человека в Америку – примерно 40 тысяч лет назад.

В мезолите с завершением ледникового периода хозяйство и материальная культура первобытных людей испытали заметные изменения. Начало **мезолитической** эпохи по-разному датируется различными авторами. Некоторые видят начало мезолита в изобретении **лука**. Другие настаивают на решающем значении появления **микролитической** техники, т.е. изготовления малогабаритных орудий. Наконец, третьи указывают на вымирание крупных представителей четвертичной фауны, изменение способов охоты, ставшей менее продуктивной, возрастание роли **рыболовства**, переход от относительно прочной оседлости к созданию сравнительно **кратковременных лагерей**, о жизни в которых мы знаем лишь по очень маломощному оставшемуся от них культурному слою. По сути дела все перечисленные признаки отражают разные стороны единого процесса, ознаменовавшего переход от четвертичного периода к современной геологической эпохе. Исчезновение крупных животных заставило перейти к микролитической технике, более пригодной в условиях охоты на мелких животных и птиц, а также при рыболовстве. Последнее было вынужденным из-за недостатка в белковой пище. Охота за мелкими животными потребовала от человеческих коллективов большей подвижности, а это, в свою очередь, заставляло их менее обстоятельно обживать тот или иной удобный участок земли и чаще менять местоположение, что и обусловило бедность мезолитических стоянок по сравнению с верхнепалеолитическими. Возможно, и изобретение лука было определено потребностями охоты на мелких животных. Мезолитические общины с разносторонним хозяйством широко представлены археологическими культурами всех континентов. Так, в Западной Европе это культуры азиль, тарденуа, лингби, в Восточной Европе – свидерская, на Ближнем Востоке – кебара, в Юго-Восточной Азии – хоабиньская, в Австралии – тартанга, пирри и бонди.

2. Становление эпохи раннеродовой общины происходило в верхнем палеолите, вместе с формированием неантропов. Важнейшим элементом общины был **род**. Род возник в материнской форме (отцовство было неопределённым). Род – это коллектив людей, осознавших своё родство по одной линии. Следует отметить, что три четверти раннеродовой общины составляли сородичи, не ушедшие по браку в другую общину и их дети. Это и был костяк общины. Остальные общинники – это выходцы из других родов.

Важнейшей чертой родовой общины (в отличие от праобщины!) был обычай **экзогамии** – запрещение брачного общения внутри рода и предписание этого общения за его пределами. По мнению Мак-Леннана, истоки экзогамии лежали в обычаях «воинствующих дикарей», убивавших бесполезных на войне девочек, а поэтому вынужденных искать себе жён на стороне. Дарвин объяснял появление этого запрета взаимным отвращением к половому общению между кровными родственниками. Поршневу объяснял появление экзогамии тем, что подвижные охотники-мужчины постоянно отрывались от женщин и встречались с женщинами других общин. Дюркгейм толковал истоки экзогамии боязнью дефлорационной и менструальной крови женщин своего рода. Морган объяснял возникновение экзогамных запретов стремлением избежать биологически вредных последствий кровосмешения (хотя, вряд ли люди связывали половой контакт с деторождением). Так или иначе, отношения между различными коллективами усложнялись, происходил переход от промискуитета к дуальной организации. Вместе с тем вопрос о начальной форме брака пока не решён однозначно. Часть исследователей исходной формой брака называют **групповую**, а другие утверждают, что с самого начала существовал **парный** брак.

Если принять позицию сторонников группового брака, то реконструкция будет следующей. Групповой дуально-родовой брак предполагает существование определенных прав и обязанностей между брачавшимися сторонами – родами. Каждый род, входивший в дуальную организацию, строжайше воспрещая половые связи между своими членами, предписывал им вступать в такие отношения с членами другого рода. Этим социальное регулирование половых отношений и ограничивалось. Для каждого конкретного человека обязанность вступать в половые отношения только с членом другого рода являлось лишь указанием на круг лиц, внутри которого он имел право искать половых партнеров, и только. Кто же конкретно из данного круга лиц становился его половым партнером и на какое время, это определялось лишь доброй волей вступающих в связь. Вступление в половые отношения лиц, принадлежавших к разным половинам дуальной организации, не давало им никаких прав друг на друга и не накладывало на них никаких обязанностей. Поэтому их индивидуальные отношения браком не являлись. Индивиды, взятые сами по себе, в браке не состояли. Браком была лишь связь между двумя группами, двумя родами. Групповой брак, скорее всего, был **дислокальным**, т.е. супруги не селились совместно, а оставались жить в своих коллективах, эпизодически встречаясь. На основе группового

брака, по Моргану, возникла сначала **кровнородственная семья** (брачная общность между всеми лицами одного поколения – уже исключались половые контакты между родителями и детьми), а затем **пуналуальная** (то же самое, исключая сиблингов – родных братьев и сестёр). Как видно, в данном случае семья как институт, регулирующий отношения между мужем и женой, а также между родителями и детьми, появилась несколько позже возникновения брака.

Большая часть учёных считают концепцию первичности группового брака несостоятельной. Они исходят из того, что даже у наиболее отставших в своём развитии низших охотников, рыболовов и собирателей обнаружены парный брак и семья. Археологически на этой стадии фиксируются небольшие одноочажные жилища. Сторонники идеи первичности парного брака рассматривали его как **унилокальный**, ведущий к совместному поселению супругов и образованию семьи. Если это так, то брак и семья возникли одновременно. У низших охотников и собирателей наряду с матрилокальным мы зачастую встречаем патрилокальный брак. Нередко отсюда делают вывод, что матрилокальность и патрилокальность возникли параллельно. Но, возможно, перед нами ранний переход к патрилокальности в условиях бродячего мезолитического хозяйства, увеличивавшего роль охотника-мужчины. Ю.Семёновым показано, что при исходной матрилокальности с началом трудового распределения имели место два основных варианта развития зачаточных семейных ячеек, состоящих из женщины с её детьми и охотника мужчины. В одних случаях таким мужчиной оказывался брат женщины, и возникала **большая материнская семья**, а в других случаях им оказывался муж женщины, и возникала **парная семья**. Зависело это от того, насколько отдалялись друг от друга взаимобрачные группы при бродячем образе жизни. Живя по соседству, супруги имели возможность встречаться, оставаясь в своих группах. Оказываясь разобщёнными большими расстояниями, они должны были поселиться вместе. Заключение брака осуществлялось по определённым правилам. Для обществ низших охотников, рыболовов и собирателей наиболее характерной была дуальная экзогамия в форме двустороннего **кросскузенного** (перекрёстно-двоюродного) брака. В таком браке мужчины должны были жениться на своих двоюродных сёстрах. Обозначение родства было групповым, так что фактически в брак вступали не только двоюродные, но и троюродные, четвероюродные и т.д. братья и сёстры. Такие браки были очень удобны, так как позволяли взаимобрачным группам сбалансировано обмениваться своими членами. На стадии раннеродовой общины существовали механизмы для предотвращения брачных связей между людьми, не принадлежавшими к потенциальному кругу мужей и жён (обычай избегания – запрет разговаривать, приближаться друг к другу). Особенностью парного брака была его известная аморфность и недолговечность соединения в нём супругов, а основанной на нём **парной семьи** – крайняя слабость в ней внутренних экономических связей. В итоге возникали так называемые «дополнительные браки». Практиковались **полигиния** (многожёнство) в

форме **сорората** (брак с несколькими сёстрами) или **левирата** (сожителство с женой брата) и **полиандрия** (многомужество). Допускались добрачные и внебрачные половые связи. Примером может служить **искупительный гетеризм**, т. е. порядок, при котором девушка до брака поочередно отдавалась многим мужчинам. Также существовал **гостеприимный гетеризм** (право гостя на дочь или жену хозяина).

3. На протяжении всей стадии раннепервобытной общины уровень производительных сил был таков, что выжить можно было только при тесной кооперации трудовых усилий. Именно поэтому первобытное общество на стадии раннеродовой общины было по-прежнему **коммуналистическим**. Все средства производства и предметы потребления находились в общей собственности всех членов общины. Общественный характер собственности проявлялся в равнообеспечивающем распределении пищи, которое осуществлялось по потребностям. Такой коллективизм в распределении был не просто автоматическим следствием коллективного производства, а необходимым условием выживания в условиях примитивного присваивающего хозяйства. В определённых случаях учитывались и высшие интересы коллектива в целом. В тяжёлой борьбе с природой, в экстремальной ситуации у первобытных людей практиковался инфантицид и геронтоцид.

Иное положение складывалось там, где коллектив начинал получать не только жизнеобеспечивающий, но и **избыточный** продукт. Теперь возникла реальная возможность использования членами коллектива созданного ими продукта и для иных целей, в частности для дарения членам других общин. Возникла первая форма обмена – **дарообмен**. Он имел место исключительно между членами разных общин. Дарить вещь – значит распоряжаться ею. Появление дарообмена предполагало переход, по крайней мере, части продукта, продолжавшего оставаться в собственности коллектива, не только в пользование, но и в распоряжение отдельных его членов. Теперь каждому взрослому члену коллектива стала выделяться доля продукта, которой он мог распоряжаться. Продукт стал делиться между всеми взрослыми членами общины. И полученную долю они должны были использовать не только для собственных нужд, но для содержания детей.

Вместе с дарообменом и дележом возникли отношения **иждивения**. Последние представляли собой отношения между кормильцем (кормильцами) или иждивителем (иждивителями), с одной стороны, и иждивенцем (иждивенцами), с другой. Группу, состоящую из иждивителя (иждивителей) и иждивенцев, можно было бы назвать иждивенческо-потребительской ячейкой. Естественным кормильцем человека была его мать. Вначале она его вскармливала своим молоком, затем вообще брала на себя обязанность обеспечивать его пищей и всем необходимым. Необходимостью для общества было привлечение к содержанию детей также и мужчин. Этими мужчинами прежде всего были братья матери, которые входили в состав одного с ней хозяйственного коллектива. В недрах рода стали образовываться иждивенческие ячейки, состоявшие из нескольких братьев, нескольких сестер

и детей последних. Подобного рода ячейку в отличие от семьи мы будем называть **родьей**.

4. Раннепервобытная община, которую называют также локальной группой, состояла из группы или групп родственных семей, к которым могли примкнуть семьи свойственников, друзей и т. д. Если такая группа была одна, общину называют однородовой, или компактно-родовой, если их было несколько – многородовой, или дисперсно-родовой. Среди этнологически изученных общин преобладали многородовые. Община вела хозяйство в пределах определенной территории, осваивая ее в зависимости от сезонных условий то в полном составе, то небольшими группами вплоть до отдельных семей. Соответственно варьировались кооперация труда и порядка распределения добычи. Но независимо от этого раннепервобытная община была реальным производственным коллективом. Род, как известно, являлся коллективом людей, осознававших свое родство по одной линии и связанных обычаем экзогамии. Родство в нем было не предковым, или вертикальным (возведение себя к общему родоначальнику), а горизонтальным. Предполагается, что первоначально горизонтальное родство осознавалось только в форме связи с общеродовым покровителем – тотемом. Люди рождались в определенном коллективе, имевшем общий тотем, и поэтому были сродни друг другу. Родство было явлением не столько биологическим, сколько социальным: не естественная, кровная близость определяла общность интересов, а наоборот. Однако уже вскоре стала осознаваться связь с коллективом через одного из родителей, и горизонтальное родство приняло форму **филиации**.

Даже самые ранние из известных этнологии родов не были единичными производственными коллективами: ведь значительная часть сородичей в силу обычая экзогамии уходила из своей общины в другие. Очень часто именно это не лишало род большого экономического значения. Род, а не раннепервобытная община, считался собственником промысловой территории. Связи между сородичами, жившими вместе, были теснее, чем их связи с другими членами раннепервобытной общины. О социальном значении рода говорить не приходится: именно он был носителем экзогамного начала, сплачивавшего коллектив и поддерживавшего его связи с другими коллективами. Сопоставляя эти данные, одни ученые пришли к выводу, что в общинно-родовой организации преимущественное значение имели родовые связи, другие – общинные. Первые полагают, что, поскольку собственность на земельную территорию была, как правило, родовой, основной ячейкой на раннем этапе первобытности был род, в своем полном составе образовавший социально-экономический коллектив – общину, и таким образом на данном этапе производственные связи совпадали с родовыми. Сторонники этой точки зрения видят ответ в реконструируемой ими первоначальной дислокальности брака, при которой раннепервобытная община и род совпадали. Вторые указывают, что поскольку гипотеза первоначальной дислокальности брака не более чем гипотеза, основной ячейкой на любом этапе первобытности была

община, род же лишь регулировал брачно-семейные отношения. Но если род не был экономическим коллективом, почему же он обычно являлся собственником основного условия производства – промысловой территории? На это сторонники второй точки зрения малоубедительно отвечают, что род был только номинальным собственником, фактическим же собственником была раннепервобытная община. Казалось бы, перед нами неразрешимое противоречие. С одной стороны, род с присущей ему экзогамией не мог быть единым экономическим коллективом. С другой стороны, основа экономических отношений – отношения собственности – по большей части связана именно с родом. Однако это противоречие неразрешимо только тогда, когда род и раннепервобытная община искусственно разрываются и жестко противопоставляются друг другу. Положение о том, что ранний род был не только брачно-регулирующей, но и экономической организацией, совсем не требует обязательного допущения дислокальности брачного поселения. Даже и при унилокальном дуально-родовом браке приблизительно три четверти всей раннепервобытной общины составляли сородичи – взрослые, не ушедшие по браку в другую общину, и их дети. Это была локализованная часть рода, составлявшая вместе с тем и основное ядро, костяк древнейшей раннепервобытной общины. Но важно и другое: насколько органичным было включение в ее состав чужеродцев, пришедших сюда по браку? Следует отметить, что, хотя парная семья имела некоторые хозяйственные функции, экономические связи в ней были слабыми и непрочными. Следовательно, интеграция одного из супругов в общину другого была далеко не полной. Все это позволяет считать, что поначалу род и раннепервобытная община, родовые и производственные отношения были не тождественны, но в основном совпадали друг с другом. При этом ни род в целом, ни раннепервобытная община в целом не были основной экономической ячейкой эпохи. Часть сородичей, вступая в брак в других общинах, в определенной степени утрачивала связь с родом, а часть общинников, приходя по браку со стороны, лишь отчасти включалась в свою новую общину. Строго говоря, такой ячейкой была только локализованная часть рода, являвшаяся в то же время костяком, ядром раннепервобытной общины. Именно поэтому термины «первобытная община» и «родовая община» могут употребляться и очень часто употребляются в одном значении.

В раннеродовой общине действовал принцип **народовластия**, при котором определяющее значение имела коллективная воля всех её взрослых членов. Особым почтением пользовались зрелые люди, выполняющие роль **старейшин**. Наряду с «большими мужчинами» выделялись «большие женщины». В общине могло быть и несколько глав сезонных хозяйственных групп, на которые периодически распадалась община или отдельных родов в многородовой общине. В этих случаях общинник мог выделиться своими личными качествами и авторитетом, но формального соподчинения, как правило, не было. Хотя никто не осмеливался ослушаться указаний главы. Важнейшей заповедью, внушавшейся молодёжи во время инициации, являлось послушание старшим. Власть главаря служила интересам всей

группы! Да и у главаря не было никаких льгот в потреблении пищи, он продолжал участвовать в производстве. В общине существовали **социальные нормы** – правила разделения труда, сотрудничества, распределения пищи, экзогамии и т. д. Эти правила неукоснительно соблюдались, передавались из поколения в поколение и в итоге приобрели силу привычки, т.е. стали обычаями. Над нарушителями применялись разные меры наказания: порицание, осмеяние, физическая расправа или изгнание из коллектива. Так зарождалось обычное право.

Вопросы для самоконтроля

1. В чём заключается различие в технике обработки камня мустьерской эпохи и верхнего палеолита?
2. Какие способы приспособления к ледниковым климатическим условиям использовались верхнепалеолитическим человеком?
3. В результате действия каких факторов происходит расширение первоначальной ойкумены и заселение Америки и Австралии?
4. Назовите основные достижения мезолитического человека в области ведения хозяйства и материальной культуры.
5. Чем отличаются между собой понятия «община» и «род»?
6. Почему вопрос о начальной форме брака на современном этапе не решён однозначно?
7. Чем отличаются между собой понятия «родья» и «семья»?
8. Каким образом в раннепервобытной общине формировались отношения дарообмена и иждивения?
9. Докажите, что в раннепервобытной общине господствовали коммуналистические отношения собственности.
10. Докажите, что в раннепервобытной общине действовал принцип народовластия.

ПОЗДНЕПЕРВОБЫТНАЯ ОБЩИНА

1. Возникновение производящего хозяйства и производственные достижения неолитического человека.
2. Брак и семья в позднепервобытной общине.
3. Социально-экономические отношения в позднепервобытной общине.
4. Общинная организация. Институты власти в позднепервобытной общине.

1. Произошедший в позднепервобытном обществе революционный переворот в производстве, связанный с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и создавший предпосылки для формирования раннеклассового общества, называют **неолитической революцией**. Термин «неолитическая революция» ввел в 1949 г. английский археолог **Г.Чайлд**, близкий по своим концептуальным предпочтениям к марксизму и предложивший термин по аналогии с марксистским понятием «промышленная революция». Эта революция, по Чайлду, «трансформировала человеческую экономику, дала человеку контроль над его собственным запасом продовольствия», создав тем самым условия возникновения цивилизации. Термин «неолитическая революция» указывает лишь на археологическую эпоху, когда произошли революционные изменения, но не уточняет, а каковы же собственно эти изменения. Это не случайно – дело в том, что о главном содержании неолитической революции продолжают дискуссии и в наши дни. Сам Г.Чайлд считал главным содержанием неолитической революции переход от присваивающего хозяйства (охота, собирательство, рыболовство) к производящему хозяйству (земледелие и скотоводство). Ранее люди забирали у природы ее дары (дикорастущие съедобные растения, зверей, рыбу), теперь же они начали производить то, чего в природе до них не было (производить селекцию культурных растений, выводить новые породы скота). Какова же древность бесспорных находок остатков культурных растений и домашних животных? Они относятся к **IX тыс. до н.э.** и происходят из **Передней Азии**. Из растений это полба-эммер, пшеница, ячмень, чечевица. Первыми продуктивными домашними животными были овца и коза.

Действительно, возникновение производящего хозяйства – важная страница человеческой истории. Вместе с тем возникновение земледелия и скотоводства сопровождалось другими сдвигами в развитии производительных сил. Прежде всего, значительно прогрессировала техника изготовления каменных **орудий труда**. Местами известные уже в мезолите шлифование, или полирование, а также пиление и сверление камня в неолите получили намного большее распространение, так как для расчистки леса под поля и огороды потребовались более эффективные топоры и тесла. Наряду с прежними стали обрабатываться новые, более твердые породы минералов –

нефрит, жадеит, обсидиан. Началась разработка **подземных отложений камня**, появились крупные «мастерские» каменных орудий, распространявшихся далеко от места своего производства. Нужды земледелия потребовали усовершенствования не только топоров, но и других орудий труда. Применявшиеся собирателями палки-копалки и примитивные жатвенные ножи эволюционировали в настоящие **мотыги и серпы**, а **зернотерки и ступки** широко вошли в хозяйственный быт. Местами стали практиковаться простейшие приемы **мелиорации почв**, например ирригации в Передней Азии или дренажа на Новой Гвинее. Там, где развивалось высоко-специализированное охотничье-рыболовческо-собирательское хозяйство, орудия труда также приобрели более совершенный облик. В сухопутной охоте стали применяться изошренные ловушки, капканы, силки, в морской охоте и рыболовстве – более усовершенствованные гарпуны, сети, удочки с крючками. Широкое распространение получили средства передвижения: лодки-долбленки, волокуши, в которые со временем стали запрягать собак, на севере – сани и лыжи. Для изготовления многих из этих орудий труда и транспортных средств также нередко применялись шлифованные топоры.

Переход к производящему или высокоспециализированному присваивающему хозяйству совершался там, где уже к концу предыдущей стадии развития была достигнута относительная оседлость, и, в свою очередь, упрочивал эту относительную оседлость. Поэтому теперь примитивные хижины стали сменяться более долговременными землянками или полуземлянками, а затем и прочными наземными домами. Одежда в разных широтах варьировала от набедренной повязки до глухого мехового комбинезона. С изобретением в неолите **прядения** и простейшего **ткачества** стала появляться также одежда из растительного волокна, а позднее – из шерсти. Домашняя утварь пополнилась одним из крупных нововведений – **керамикой**. Изготавливали керамическую посуду чаще всего методом налепа, или спирально-жгутовым: глиняные жгуты толщиной в 2-3 см. накладывали по спирали друг на друга, сдавливали и заглаживали. Обожжённая посуда позволяла улучшить способы приготовления пищи.

2. На стадии позднепервобытной общины продолжал господствовать **парный брак**. Как и раньше он был легко расторгим по желанию любой из сторон и сопровождался чертами групповых отношений. Браки долгое время оставались кросскузенными, но с расширением связей между общинно-родовыми коллективами кросскузенность постепенно исчезала. Тем самым браки утратили свой обменный характер. Возник **брачный выкуп**. Ещё до выкупа оформлялся **брачный сговор**. Он мог быть утробным или колыбельным. Стала развиваться свадебная обрядность. Если раньше мужчина и женщина просто объявляли о желании стать мужем и женой, то теперь возник церемониал. Центральное место в церемониях занимали дарообмен между семьями, а также **похищение невесты**. Заметим, что похищение – это не форма заключения брака. Путём имитации похищения люди хотели избавить себя от опасностей, которые были возможны с

нарушением обособления полов. Также здесь демонстрировалось «нежелание» невесты покидать свой род.

Локализация брачного поселения в позднепервобытной общине была как матриликальной, так и патриликальной. Первый порядок, по-видимому, встречался чаще. У племен Америки, по имеющимся подсчетам, в больших семьях матриликальность в 2-3 раза преобладала над патриликальностью. У племен Океании в таких семьях одинаково часто встречались как матриликальность или патриликальность, так и амбиликальность. В то же время, как мы видели раньше, в обществах низших охотников, рыболовов и собирателей чаще встречалась патриликальность. Может создаться впечатление, что с переходом к новым видам хозяйственной деятельности патриликальность стала сменяться матриликальностью. Но такая смена порядка брачного поселения этнологии практически неизвестна, и дело, видимо, в другом. Из обществ с простым присваивающим хозяйством до недавнего времени сохранялись преимущественно бродячие патриликальные общества охотников и собирателей, тогда как более стабильные матриликальные общества успели перейти к новым видам хозяйства. Вместе с тем большое значение женского труда в земледелии могло способствовать укреплению матриликальности, а развитие престижной экономики – переходу к патриликальности. В качестве переходного порядка брачного поселения почти повсеместно широко бытовала **авункуликальность** – поселение с мужскими родственниками, но не с отцом, а с братом матери.

Возникновение трудового распределения, при котором отец получал возможность материально заботиться о своих детях, повлекло за собой, по мнению одних ученых, появление, а по мнению других, укрепление парной семьи. Вопреки продолжавшемуся разобщению полов муж и жена все чаще вместе работали, у них стало появляться общее имущество, и сама свадебная церемония, например у значительной части папуасов, состояла в символической совместной трапезе новобрачных. Постепенно более редкими становились разводы. В патриликальных обществах по мере развития престижной экономики и повышения социального статуса мужчин жены уже отчасти включались в роды и внутриродовые группы мужей, что находило выражение в их участии в родовых обрядах, захоронении на родовых кладбищах и т. п. Отцы все чаще старались передать личное имущество своим детям. Словом, уже наблюдались какие-то зачатки превращения парной семьи в позднейшую малую, или **моногамную**. Но пока еще это были только зачатки.

Хотя хозяйственные и социальные функции парной семьи несколько расширились, она по-прежнему имела несоизмеримо меньшее значение, чем общинно-родовая организация. У нее не было отдельной от родовой, общей для обоих супругов собственности на такое основное средство производства, как земля. Да и совместное движимое имущество супругов, за исключением жилища, чаще всего было невелико, намного уступая по размерам и значению их раздельному имуществу. Если мужу или жене случалось нанести ущерб имуществу другого супруга, они должны были рассчитаться с пострадавшими

или с их родней. На наследство мужчин претендовали не только их дети, но и их сородичи, и чаще всего именно они одерживали верх. При матриликальном поселении мужчина, переходя в группу жены, не порывал хозяйственных связей с собственной родней и работал как бы «на два дома». При патрилокальном поселении женщине в какой-то мере приходилось делать то же. Такая двойственность была особенно заметна в многогородовых общинах, где заключались внутриобщинные браки и ни один из супругов не менял места жительства. В целом на стадии позднепервобытной общины парная семья и община находились в состоянии усиливавшегося противоборства. Чем более крепкими оставались общинные связи, тем слабее была семья, а чем более укреплялась семья, тем слабее становилась община.

3. Раннее производящее, а также высокоспециализированное присваивающее хозяйство по-прежнему требовали тесной кооперации трудовых усилий. Расчистка леса, выпас скота, сколько-нибудь эффективные охотничьи и рыболовецкие предприятия были не под силу отдельным семьям. Получаемый в хозяйстве продукт также еще оставался ограниченным. Первоначальное земледелие и скотоводство нередко были менее продуктивны, чем присваивающее хозяйство, а успех охоты или рыболовства не мог быть предсказан с уверенностью. Все это способствовало более или менее широкому сохранению коллективной собственности и уравнительного распределения. К тому же и тогда, когда производимый продукт являлся достаточным и даже избыточным, не могла не действовать сила традиций, сложившихся на предшествующей стадии развития. И всё-таки на данной стадии возросшие и продолжавшие возрастать производительные силы обеспечивали намного более заметное получение избыточного продукта, постепенно становившегося регулярным. А это не могло не повлечь за собой начавшуюся парцелляцию собственности и расширение сферы трудового распределения.

Экономическую основу общества, как и раньше, составляла коллективная собственность на землю. Возделываемая земля и пастбища, охотничьи, рыболовные и собирательские угодья в одних случаях прямо принадлежали общине, в других рассматривались как принадлежащие – племени или фратрии, но были закреплены за входившими в них отдельными общинами. Внутри общины земля, особенно часто обрабатываемая, являвшаяся уже не только предметом, но и продуктом труда, обычно передавалась во владение группам ближайших сородичей и в пользование отдельным сородичам. Земельная собственность не могла быть отчуждена: считалось, например, у папуасов Новой Гвинеи, что полученная от предков, она должна перейти к потомкам. Другие средства производства и предметы потребления, созданные собственным трудом, – скот, орудия, утварь и т. п. – со всей несомненностью были личной собственностью и могли отчуждаться. Но в то же время еще широко практиковалось свободное заимствование личных вещей сородичей, а после их смерти их движимое имущество все чаще не уничтожалось, а наследовалось в пределах рода.

Сходные явления происходили в области распределения пищи. Сохранявшееся уравнильное распределение только при экстремальных ситуациях охватывало всю общину, а в обычных условиях замыкалось в более узких группах близких родственников по крови и браку. Но и такое распределение постепенно вытеснялось **трудовым**, при котором человек, получивший хороший урожай или приплод скота, преуспевший на охоте или в рыбной ловле, оставлял продукт себе или делился либо обменивался им только с теми, с кем хотел. Так, если у папуасов голодный мог самовольно взять несколько клубней ямса с огорода близкого родственника, известив о своей готовности отплатить тем же, то у кубео Южной Америки это считалось кражей и каралось.

Рост избыточного продукта, упрочение личной собственности и замещение уравнильного распределения трудовым повели к развитию особого вида социально-экономических отношений, получивших название **престижной экономики**. На стадии позднепервобытной общины престижная экономика проявлялась главным образом в уже известном нам обмене дарами, или дарообмене, существуя преимущественно пока только в системе получения избыточного продукта. Дарообмен существовал как внутри общины, так и в особенности за ее пределами, связывая между собой значительный круг общин, и совершался как коллективно, так и индивидуально. В процессе дарообмена даритель приобретал общественный престиж, причем тем больший, чем щедрее был дар. В то же время даритель ничего не терял, так как действовал принцип эквивалентности дачи и отдачи – взаимность, или **реципрокальность**. С помощью дарообмена упрочивались брачные и другие социальные связи, укреплялись мирные отношения, усиливался авторитет общин и их предводителей. Последнему особенно способствовал дарообмен с «переплатой» – стремление дать больше, чем получить, потому что в этом случае взаимность переставала быть сбалансированной и возникало известное неравенство статусов.

Собственно экономическая сторона престижной экономики противоречива. С одной стороны, она способствовала развитию производства: в Меланезии для нужд дарообмена возделывали специальные огороды, в Африке местами выращивали особые стада скота. Стали появляться обменные эквиваленты: редкие раковины, особо ценимые птичьи перья и т. п. С другой стороны, церемониальный характер дарообмена вел к непродуктивным тратам: во многих племенах его сопровождали, а часто и заменяли обильные пиры. Противоречивой была также социальная сторона престижной экономики. Она стимулировала внутриобщинную и межобщинную взаимопомощь, но и порождала начатки общественного и имущественного расслоения. Позднее престижно-экономические отношения сыграли крупную роль в углублении социально-экономического неравенства, и первые предвестия этих перемен стали появляться уже на стадии позднепервобытной общины.

Но пока еще появление избыточного продукта, распределявшегося по своеобразным каналам престижной экономики, не подорвало

коллективистической природы первобытнообщинного строя. Этот строй продолжал цементироваться крупной ролью общинного труда, господством коллективной собственности, сочетанием отношений уравнительного и трудового распределения.

4. В эпоху позднепервобытной общины возросло количество многогородовых общин. Это связано с расширением брачной сети. Члены каждой группы («**линидж**») со своими мужьями и жёнами образовывали как бы субобщину (субклан) в общине. При этом в отличие от рода, возводившего себя к тотему, внутриродовые группы имели реальных памятных предков. В итоге между этими группами возникало соперничество и даже враждебность. Такая организация называлась **сегментарной**. Но общинники прекрасно понимали, что в одиночку прожить было нельзя – поэтому возникали различные институты внутриобщинной интеграции (дома для общинных собраний, совместные пиршества, общие культы, эндогамия – вступление в брак внутри определённой общности).

Потребности в широкой кооперации труда, обмене, защите от врагов, а нередко и в поддержании мирных отношений, установлении брачных контактов способствовали завязыванию связей на межобщинном уровне. Укрепление межобщинных отношений способствовало развитию таких по большей части зародившихся уже раньше институтов, как гостеприимство, побратимство, адопция (усыновление, удочерение).

С усложнением родовой организации изменился и сам характер родства. Из горизонтального он окончательно превратился в вертикальное (предковое). Родство могло быть унилинейным (агнатное – по отцовской линии) или билинейным (когнатное – как по отцовской, так и по материнской линии).

Постепенно роды группировались во **фратрии** (объединение братских родов). Фратрии (а если их не было, то непосредственно роды) объединялись в племена. **Племя** было верховным собственником территории, носителем определенной культурно-бытовой общности, кругом эндогамных браков.

Организация власти в большой мере сохраняла начала первобытного народовластия. Все важные вопросы (обсуждение крупных хозяйственных мероприятий, проступков, военных конфликтов и т.п.) решались на собраниях общинников или сородичей под руководством их признанного главы. Вместе с тем развитие общинно-родового и родоплеменного строя, а в особенности сегментарной организации, способствовало начавшейся иерархизации органов коллективной власти. Появились и новые механизмы приобретения личного главенства. В собраниях или на советах принимали участие все взрослые, полноправные общинники либо сородичи, хотя все чаще они превращались в собрания только взрослых мужчин.

Главы всех уровней, как правило, избирались из числа наиболее пригодных и достойных. Важнейшими качествами руководителей считались хозяйственный опыт, трудолюбие, организаторские способности, красноречие, знание обычаев и обрядов, щедрость, нередко также воинское искусство или культовые знания. В одних обществах, где функции главенства

оставались неразделенными, от главы требовалось обладание если не всеми, то многими из этих качеств; в других, где принцип целесообразности повел к разграничению сфер руководства, обычный глава, военный предводитель, знахарь или колдун должны были обладать выдающимися способностями в своей специфической области. В условиях многогородовых общин было важно, чтобы руководитель общины принадлежал к наиболее многочисленной родовой группе. Тем самым обозначалась тенденция закрепления главенства за определенными родами.

Появление избыточного продукта и личных богатств повели к тому, что **институт главенства** стал испытывать воздействие также и имущественных факторов. На стадии позднепервобытной общины главенство, как правило, еще не наследовалось. Но предпосылки наследственного главенства уже складывались. Усложнившаяся на этой стадии производственная, социальная и идеологическая деятельность часто требовала от руководителя намного лучших, чем у других членов общинно-родовой организации, умений и знаний. Приобрести их легче было тому, кто чаще всех общался с лидером — сыну, племяннику и т. п. При этих условиях у него было больше шансов в свою очередь стать лидером.

Применять власть по отношению к членам коллектива совету или лидеру по-прежнему приходилось не так уж часто. Семейные и внесемейные механизмы социализации продолжали надежно обеспечивать соблюдение индивидами установленных порядков. Конфликты имели не столько внутригрупповой, сколько межгрупповой характер. И с разветвлением сегментарной организации они, естественно, учащались. Как и раньше, в общинно-родовых нормах главенствовало групповое начало, однако в новых условиях его понимание зависело от степени консолидированности втянутых в конфликт групп. Экономические процессы на стадии позднепервобытной общины и возросшая консолидированность близкородственных групп по отношению к другим звеньям сегментарной организации повели к заметному переосмыслению прежних норм.

Вопросы для самоконтроля

1. Что большинство современных учёных понимает под «неолитической революцией»?
2. Какие сдвиги в развитии производительных сил произошли в эпоху неолита?
3. Почему на стадии позднепервобытной общины исчезла кросскузенность?
4. Что стало важнейшей предпосылкой формирования зачатков моногамной семьи на стадии позднепервобытной общины?
5. Как изменились отношения собственности на стадии позднепервобытной общины?
6. Что современные историки понимают под «престижной экономикой»?

7. С чем связан рост количества многогородовых общин на стадии позднепервобытной общины?

8. Как соотносятся понятия «линидж», «род», «фратрия», «племя»?

Репозиторий ВГУ

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Открытие металлургии.
2. Возникновение ремёсел и интенсификация обмена.
3. Становление частной собственности.
4. Зарождение эксплуатации и общественных классов.
5. Складывание государства и права.
6. Брак и семья в период классовобразования. Общинная и родоплеменная организация.

1. Первым имеющим производственное применение металлом, ставшим известным человеку, была **медь**. Использование самородной меди путём её холодной или горячейковки, а позднее плавки медных руд началось ещё в конце неолита и привело к возникновению халколита. Однако медь конкурировала с камнем не очень успешно. Она встречалась редко, стоила дорого, а по своим рабочим качествам не всегда превосходила камень. Но освоение нового вещества для изготовления орудий – металла – в дальнейшем в огромной степени определило прогресс в развитии техники. То же в значительной степени относится к пришедшей на смену меди **бронзе** – её сплаву в различных пропорциях с оловом, иногда также свинцом, цинком, сурьмой, мышьяком. Бронзовые орудия по своим рабочим качествам превосходят медные: они тверже, острее, а литье их легче, потому что бронза плавится при более низкой температуре, чем медь. В то же время бронза была ещё менее доступна, нежели медь, так как олово встречается в природе особенно редко, и также далеко не всегда превосходила по своим рабочим свойствам камень, который довольно широко применялся не только в меднокаменном веке, но и в классическом бронзовом веке.

Положение изменилось только с освоением **железа** и наступлением раннего железного века. Железо – наиболее широко распространённый в природе металл, и в этом отношении оно несравненно доступнее меди и бронзы. Очень важно и то, что его рабочие качества намного выше и меди, и бронзы, и камня, который впервые был полностью вытеснен. Но освоено человеком железо было сравнительно поздно, так как в чистом виде оно встречается очень редко (метеоритное железо), а получить его из руд трудно. Вообще, железо обрабатывается намного труднее, чем медь: медь плавится при температуре немногим более 1000°C, а железо – свыше 1500°C. Древнейшим способом получения железа из руды был так называемый **сыродутный** процесс, открытый во II тысячелетии до н. э. Для этого в печь с железной рудой кузнечными мехами через сопло нагнетали воздух, что позволяло получить на дне печи **крицу** – комок тестообразного пористого железа, который для уплотнения и удаления шлака проковывали молотом. Кричное железо было мягким, и его закаляли или цементировали. Однако массовое изготовление железных орудий и тем самым возникновение раннего

железного века происходит в I тысячелетии до н. э., когда он наступает почти повсеместно в Азии, Африке и Европе. Лишь в Америке, Океании и Австралии железо стало известно с появлением там европейцев.

2. Производственные достижения способствовали дальнейшему развитию домашних **промыслов** (т. е. производства изделий для собственных нужд) и возникновению **ремесел** (т. е. производства изделий для обмена или продажи). Первостепенное значение в этом отношении имела сама металлургия. Из металла выделывали орудия труда, оружие, предметы домашнего обихода, украшения. Так, в частности, только с наступлением бронзового века появились меч и боевая колесница, широко распространились защитные доспехи. Железо еще более расширило ассортимент металлических изделий, а главное, способствовало развитию ремесла как особой сферы деятельности. Изготовление каменных и костяных орудий, плетение и ткачество, гончарство и даже литье бронзы – все это были процессы, доступные каждому члену общины, а **металлургия железа** требовала особых сооружений, сложных навыков, вообще, профессиональной специализации и квалификации. Этнологически установлено, что в первобытные времена кузнецы повсюду составляли обособленный слой населения. Иногда, как у большинства племен Тропической Африки, они пользовались почетом, иногда, как у берберов, арабов или у некоторых народов Индии, их презирали, но в обоих случаях к ним питали чувство суеверного ужаса. О том же говорят факты языка: в русском, например, слова «кузнец» и «козни» происходят от одного корня. Археологи часто находят стоящие особняком кузницы или даже отдельные поселки кузнецов, то же фиксируется этнологически. Все это позволяет считать, что кузнецы очень быстро выделились из среды других общинников, а кузнечество стало первым профессиональным видом ремесла. В то же время степень их ремесленной специализации не надо переоценивать. Даже и работая по заказу или на рынок, кузнецы со своими семьями долгое время продолжали заниматься также и производящим или присваивающим хозяйством. Окончательное отделение кузнечного ремесла от других видов хозяйственной деятельности происходило уже только в раннеклассовых обществах, да и то не сразу и не везде.

Происходило становление также и других видов ремесленной деятельности. Развивалось **гончарство**, чему в особенности способствовало изобретение печей для обжига керамики и гончарного круга. Последний появился не в классовом, как считалось раньше, а уже в предклассовом обществе, причем уже тогда из первоначальных архаичных форм (круг медленного вращения) мог эволюционировать в более совершенную форму (круг быстрого вращения). Однако ни керамические печи, ни гончарный круг не были обязательным условием становления раннего гончарного ремесла. Изобретение в эпоху бронзы ткацкого станка дало стимул развитию **ткацкого** ремесла. Постепенно ремесленный характер принимали и многие другие формы домашнепромысловой деятельности: обработка камня, кости и дерева, плетение и т. п. Повсеместно шло **второе** в истории человечества крупное

общественное **разделение труда** – отделение ремесла от других занятий, и прежде всего от земледелия.

Углубление первого и становление второго крупного общественного разделения труда сопровождалось развитием **обмена**. Обмен первобытных коллективов специфическими богатствами их природной среды, как мы видели выше, существовал уже в эпоху раннепервобытной общины. В эпоху позднепервобытной общины получила значительное распространение другая форма обмена – дарообмен. Теперь, в ходе дифференциации хозяйственно-культурных типов и с дальнейшим развитием престижной экономики обе эти формы приобрели еще большее значение. Но, что еще важнее, наряду с ними стал возникать подлинно **экономический обмен**, при котором в отличие, например, от дарообмена ценились не столько обменные связи, сколько сами получаемые путем обмена вещи.

Земледельцы, у которых не было или которым не хватало своего скота, стремились получить у скотоводов мясо, молочные продукты, шкуры, шерсть и особенно рабочий скот, необходимый как тяговое и транспортное средство. Скотоводы, в свою очередь, нуждались в земледельческих продуктах и, поскольку подвижный образ жизни препятствует многим видам ремесленной деятельности, в металлических, гончарных и других изделиях. Кроме того, и те и другие вели интенсивный обмен с носителями присваивающего хозяйства, снабжая их сельскохозяйственной продукцией и получая от них «дары» леса и моря.

Развитие регулярного межобщинного обмена повело на этой стадии к дальнейшему упрочению ряда связанных с ним общественных институтов. Таково в особенности **гостеприимство**, гарантировавшее чужакам, прибывавшим чаще всего с целями обмена, защиту их жизни и имущества. Таковы же отношения постоянного обменного партнерства, эволюционировавшие в одних случаях во взаимное **приятельство** типа кавказского куначества, в других – в такой вид искусственного родства, как **побратимство**.

С начавшимся выделением ремесла обмен получил еще большее развитие, а главное, стал регулярно вестись не только на границах общин, но и внутри них. Какая-то часть продукции производилась уже специально в обменных целях. То, что делалось не по заказу, не в рамках отношений партнерства, могло уже поступать на примитивные рынки, где в известные дни недели из окрестных селений сходилось подчас очень значительное число людей. И престижный, и в особенности подлинно экономический обмен способствовали складыванию в обществе представлений об **эквивалентности** обмениваемых предметов, возникновению мерил стоимости и средств обмена. Ими становились самые различные предметы, представлявшие ценность из-за своей редкости, экзотичности или вложенного в них труда. Это могли быть ожерелья из зубов, связки красивых перьев или редких раковин. Довольно широко в качестве обменного эквивалента применялись бруски соли. Такую же, если не еще большую, роль играли меха и скот, от наименования которого в ряде древних языков было произведено наименование денег. Но там, где

были известны металлы, главными мериллами стоимости очень рано обычно становились именно они в виде слитков, пластинок, прутьев или различных готовых изделий.

Развитие обмена способствовало совершенствованию **средств сообщения**. Благоустривались дороги и мосты, получали распространение колесные повозки и корабли на веслах и парусах. С середины II тысячелетия до н. э. в качестве упряжного животного стала применяться **лошадь**, в следующем тысячелетии в качестве вьючного транспорта в пустынных районах Азии – **верблюды**.

Рост обменных операций долгое время не требовал выделения специалистов в данной области – **торговцев**. Этими операциями занимались сами производители общественного продукта, и особенно вожди, для которых посредничество в обмене и накопление обменных эквивалентов было одним из важнейших средств повышения своего престижа. Но и появление профессиональных или полупрофессиональных торговцев, означавшее **третье** крупное общественное **разделение труда**, постепенно вызревало уже в эпоху классовообразования.

3. Становление частной собственности было результатом двуединого процесса, обусловленного подъемом позднепервобытного производства. Во-первых, рост производительности труда и его специализация способствовали индивидуализации производства, что, в свою очередь, делало возможным появление прибавочного продукта, создававшегося одним человеком и присваивавшегося другим. Во-вторых, те же возросшая производительность и специализация труда делали возможным производство продукта специально для обмена, создавали практику регулярного отчуждения продукта. Так возникала свободно отчуждаемая **частная собственность**, которая отличалась от коллективной или личной собственности эпохи первобытной общины прежде всего тем, что открывала дорогу отношениям эксплуатации. Первоначальная частная собственность накапливалась в виде некоторых пищевых продуктов и ремесленных изделий, производственного инвентаря и оружия, а у народов, знавших скотоводство, – прежде всего скота. К сравнительно ранним видам частной собственности принадлежали и **рабы**. Но поскольку уже существовали обменные эквиваленты, естественно, что те, кто имел излишки, стремились накапливать их не только в натуральной форме реальных потребительных стоимостей, но и в форме сокровищ, общепринятых в данной местности эквивалентов, предметных денег.

О зарождении и накоплении частной собственности свидетельствуют многочисленные данные археологии. Так, вещи, находимые в додинастических погребениях Древнего Египта, уже помечены знаками собственности, несомненно, не общинными, а семейными или индивидуальными, так как в разных погребениях они различны. Археологические находки говорят об очень неравномерном распределении богатств между членами общества. Так, погребения иньской эпохи в предклассовом Китае подразделяются на несколько категорий – от

содержащих драгоценности до совсем не имеющих инвентаря. Безусловно, только вожди обладали драгоценностями. И всё-таки богатства не были полностью монополизированы родоплеменной верхушкой. Скапливались они также у наиболее трудолюбивых или наиболее удачливых из рядовых общинников.

Становление частной собственности происходило в острых противоречиях между новыми и старыми порядками. Пробившимся к жизни частнособственническим началам приходилось преодолевать и еще многочисленные коллективистические формы производства, и еще прочную психологию общинно-родовой эгалитарности. Накопление отдельными семьями излишков ненужной им продукции как в натуральной форме, так и в превращенной форме сокровищ было противно самому духу первобытнообщинных традиций, и от более имущих требовали, чтобы они так или иначе делились с менее имущими. Свою роль здесь играли также престижно-экономические традиции, получившие новый толчок в порядках эпохи классового образования. Вождь, чтобы не лишиться авторитета и влияния, должен был устраивать пышные пиры, щедро одаривать родичей, соседей и гостей, помогать нуждающимся. Скупой богач не только лишался авторитета, но и мог лишиться имущества. Развитие частной собственности отчасти тормозилось и другими порядками, в частности обычным сохранением коллективной собственности на землю. Между тем, пока существовала община собственность на землю, частная собственность на движимое имущество имела второстепенный характер.

Замедленность становления частной собственности сказывалось и в том, что переход от коллективной собственности к частной редко совершался непосредственно. Многие исследователи выделяют промежуточную категорию **обособленной** собственности, т.е. уже не коллективной, но и не создающей отношения эксплуатации. Промежуточной категорией можно считать также **групповую** частную собственность.

4. С появлением прибавочного продукта и частной собственности всё более заметной становится имущественная дифференциация: выделялась родоплеменная верхушка и простое население, которое не обладало большими излишками и даже испытывало нужду. Причины образования классов – разные: неодинаковая численность и половозрастной состав семей, личные качества работников и всевозможные случайности. В общину стал проникать принцип эквивалентной дачи и отдачи, вытеснявший принцип безвозмездной взаимопомощи. В итоге имущественная дифференциация породила отношения эксплуатации. **Эксплуатация** – это безвозмездное присвоение одной группой людей доли общественного продукта, созданного другими людьми. Это присвоение происходило по-разному. Можно выделить две основные его формы: **эндоэксплуатацию** и **экзоэксплуатацию**.

При первой форме эксплуатации человека человеком происходит внутри общины. Одной из важнейших форм экономических связей между богатыми и бедными общинниками являются отношения, которые называются

помогообменными. Это были отношения взаимной дачи помощи. Они исключали возможность открытого взаимного расчета. Однако учет того, что было дано партнером и что от него было получено, велся каждой из сторон. Беднейшая сторона всегда была обязана помогать (своим трудом!), а более состоятельная всегда имела право на помощь со стороны первой, за что оказывала бедной стороне милость (в форме продукта!). Со временем на смену взаимной зависимости, которая характерна для помоогообмена, пришла односторонняя зависимость беднейшей стороны от более состоятельной. С внешней стороны все обстояло так, как если бы одна сторона оказывала другой стороне милость, которая лишь частично возмещалась трудом. На деле же имело место явление прямо противоположное: одна сторона использовала труд другой, лишь частично возмещая его вещами. Иными словами, в данном случае имело место безвозмездное присвоение одной стороны труда другой стороны, т. е. эксплуатация.

Отношения эксплуатации выросли не только на основе помоогообмена, но и на основе **заемнодолговых** отношений. Эти отношения сходны с помоогообменом. Отличает их от последнего наличие открытого взаимного расчета. Если при помоогообмене существовала взаимная дача, то здесь дача и отдача. В отличие от помоогообмена даваемые вещи выступали в форме не помощи, а займа. Для заемнодолговых отношений характерно, что одна сторона в них выступает только в роли кредитора, а другая – только в роли должника. Не имея возможность оказать кредитору аналогичную услугу, должник чем-то большим должен был ему отплачивать. Когда должник находился только в экономической зависимости от кредитора, мы сталкиваемся с **ростовщическим** методом эксплуатации. Если зависимость от должника от кредитора приобретала одновременно и личный характер, перед нами явление, которое принято именовать **кабалой**. Когда отношения становились кабальными, кредитор нередко вынуждал должника на тех или иных условиях работать в своем хозяйстве. Кредитуемый таким образом работал как в своем, так и в чужом хозяйстве или же отдавал часть своего урожая за предыдущий долг (**издольщина**). На стадии протогосударства военная знать стала принимать, а затем и требовать в свою пользу «дары» от всех общинников. Это тоже можно рассматривать как своеобразную форму эксплуатации.

Вторая форма эксплуатации происходит вне общины. Межобщинная эксплуатация проявляется обычно в виде **военного грабежа**. В войнах захватывали пленных. Их превращали в «младших братьев», а по сути в рабов и эксплуатировали. Рабство первоначально не было пожизненным, со временем раб мог стать полноправным членом общины. Но и став пожизненным, рабство не сразу стало наследственным. Чтобы избежать грабежа, слабые общины и племена нередко соглашались платить более сильным соседям сначала единовременную **контрибуцию**, а затем постоянную **дань**.

5. На современном этапе продолжают споры о причинах и предпосылках возникновения государства. По этой проблеме сформулирован ряд концепций:

1. **Теологическая теория происхождения государства** (государство вечно и незыблемо, и все должны подчиняться государственной воле – воле Бога);

2. **Патриархальная теория происхождения государства** (государство – это разрастающаяся из года в год семья, во главе которой стоит монарх – отец семейства, заботившийся о членах своей семьи);

3. **Органическая теория происхождения государства** (государство – это биологический организм, в котором правительство выполняет функцию мозга, управляет всем организмом – подданными);

4. **Психологическая теория происхождения государства** (государство – это продукт психологических противоречий между двумя типами личности: активными, способными к принятию решений и пассивными, способными выполнять данные решения, подражать);

5. **Теория общественного договора** (государство возникло на основе заключения между людьми договора о создании государства, при этом люди добровольно передают государству часть своих прав);

6. **Теория насилия** (государство это результат войн, насилия, т.е. завоевание одних племен другими);

7. **Марксистская теория возникновения государства** (государство – это машина для подавления одного класса другим).

Усложнение общественного производства требовало укрепления власти. К тому же имущественное расслоение порождало противоречия. Привилегии верхушки требовали защиты от посягательств со стороны бедняков. Традиционные родоплеменные органы власти, проникнутые духом первобытной демократии, были для этого непригодны. Новая организация начала формироваться из **мужских** или **тайных союзов**. Заметим, что уже в позднепервобытной общине имелись мужские дома, где устраивались собрания! Постепенно мужские союзы превращаются в союзы богатых людей. Эти союзы защищали своё привилегированное положение, терроризировали всех недовольных. Постепенно среди знати начинает оформляться слой **родоплеменной аристократии** (руководители для мирного времени). Могли выделяться религиозные **вожди-шаманы** и **военные предводители**. С развитием в классовом образовании военной деятельности военные лидеры оттесняли на задний план всех других. У военного лидера была своя дружина, которая вместе с ним участвовала в грабительских походах. Опираясь на такую дружину, предводитель мог ломать традиционный уклад, навязывать соплеменникам свою волю.

Укрепление власти в период классового образования требовало её институализации как власти **наследственной**. Наследственного лидера эпохи классового образования в исторической литературе называют вождём. Так возник институт вождества, который завершил превращение потестарной (догосударственной) организации в политическую. Вождь превращался в

правителя. Его родственники становились советниками в центре и на периферии. Дружина превращалась в войско, которое подавляло сопротивление недовольных и вело войны с соседями. Особым органом власти становился суд с его неизбежными придатками – тюрьмой и палачом. Важным принципом политической организации стало упорядоченное, а не добровольное **налогообложение**. Также признаком государственного устройства было разделение населения не по родоплеменному, а по территориальному принципу. Возникали округа, волости, не совпадающие с прежними родоплеменными единицами. Это было конечным результатом давнего перехода от кровнородственных связей к соседским.

В процессе становления государства формировалось и неотделимое от него право. Оно складывалось путем расщепления первобытных мононорм на **право**, т. е. совокупность норм, выражающих волю господствующего класса и обеспеченных силой государственного принуждения, и **нравственность** (мораль, этику), т. е. совокупность норм, обеспеченных только силой общественного мнения. В процессе разделения общества на классы господствующая верхушка общества отбирала наиболее выгодные для нее нормы и, видоизменяя их применительно к своим нуждам и духу времени, обеспечивала их принудительной силой государства. Это были и нормы, регулирующие хозяйственную жизнь общества, и нормы, обеспечивающие его целостность, и – что особенно показательно – нормы, защищающие собственность и привилегии социальной верхушки. Например, если раньше в случае кражи большое значение придавалось тому, сородичем или чужаком совершен поступок, и сородича обычно лишь принуждали вернуть похищенное, то теперь всякое посягательство на собственность влекло за собой наказание, а посягательство на собственность представителей социальной верхушки каралось особенно жестоко. За него брали многократное возмещение, обращали в рабство, калечили, убивали. Тягчайшее в прошлом преступление – нарушение экзогамных запретов – у многих народов перестало быть преступлением, зато нарушение сословно-кастовых брачных запретов теперь подчас влекло за собой суровое наказание. При нанесении побоев, убийстве, при оскорблении словом первостепенное значение приобрел вопрос не о родоплеменной, а о социальной принадлежности сторон. Например, во многих племенах кровь благородного оценивалась вдвое и втрое выше, чем кровь простолюдина, а часто она вообще не имела цены, т. е. не подлежала материальному возмещению.

Источником первоначального права были не столько законодательные акты или даже устанавливающие прецедент судебные решения, сколько санкционированные государственной властью мононормы, или обычаи, эпохи классового образования. Поэтому древнейшее право получило название **обычного права**. Иногда обычным правом называют и сами обычаи эпохи классового образования или, еще шире и неопределеннее, социальные нормы в первобытном обществе вообще. Но это неточно, так как права в строгом смысле этого слова не могло быть там, где еще не было государства. В других случаях обычным правом называют уже санкционированное государством, но

еще не записанное, не кодифицированное, так называемое неписаное право. Это также неточно, так как определяющим признаком права является не форма его бытования, а его классово-обусловленный и государственно-принудительный характер. Все же поскольку возникновение государственности сопровождается появлением упорядоченной письменности, обычное право в раннеклассовых обществах, как правило, уже записано и только на стадии своего становления в предклассовых обществах остается неписанным.

6. Подъем производства на стадии классового образования открыл путь к индивидуализации производственного процесса. Началось вытеснение непрочного парного брака и соответствующей формы семьи прочным соединением супругов, которое обычно называют единобрачием, или **моногамией**. Ещё более точным будет являться предложенное в современной литературе обозначение такой брачно-семейной организации как **патриархической**.

Следует отметить, что уже в позднепервобытной общине брачный выкуп был относительно велик, но мог быть без особого труда возвращен и не обеспечивал устойчивости брака. Теперь, когда мужчина стал в принципе навсегда забирать женщину себе, он должен был в полной мере возместить ее ценность. Так возник не просто брак с выкупом, а в полном смысле слова **покупной брак**. В эпоху классового образования покупной брак сделался господствующей формой заключения брака по соглашению сторон (в этнологической терминологии – по сговору). Вместе с тем из-за тяжести брачного выкупа и в связи с развитием военно-грабительской деятельности участился редкий в прошлом брак похищением, или **умыканием**, хотя и теперь он оставался все же второстепенной, побочной формой заключения брака. Часть обществ, стремясь сохранить брачный выкуп в пределах родственной группы, уменьшить его или даже совсем ликвидировать, стала практиковать **ортокузенные браки**. Они известны в двух формах: общераспространенной – между сыновьями и дочерьми родных, двоюродных и т. д. братьев и зафиксированной у немногих народов – между детьми сестер.

Считается, что широкий переход к патрилокальности брачного поселения сопровождался различными компромиссными формами, многие из которых надолго сохранились в виде пережитков. Сюда относятся, например, обычаи временной дислокальности (обычно до уплаты брачного выкупа или до рождения первого ребенка), возвращения жены в ее родительский дом на время первых родов или поселения ее, хотя и в семье мужа, но в особом изолированном помещении, как бы обеспечивающем ей своего рода экстерриториальность. Таковы же некоторые из обычаев избегания между родственниками и свойственниками, в частности, распространенные в патриархальных обществах запреты, по которым жена не должна была появляться при старших родственниках мужа. Так достигалась видимость того, что молодая пара не нарушала прежних матрилокальных норм. Но для всего этого возможны и другие объяснения. Новые брачные обычаи поначалу

не были тяжелыми и унижительными для женщины: они лишь улаживали отношения между группами жениха и невесты. Но с течением времени они все заметнее принимали именно такой характер. Это в особенности относится к брачному выкупу, постепенно превращавшему невесту в предмет купли-продажи. Кроме того, практика покупного брака повлекла за собой оживление других патриархальных брачных обычаев, прежде всего женитьбы состоятельных стариков на молодых девушках, многоженства и левирата, к которому теперь часто стали прибегать только для того, чтобы не возвращать брачного выкупа. Такие порядки, как похищение невест, тоже не способствовали сохранению женщиной ее высокого статуса.

Переход к новой форме семьи совершался не прямо, а через своеобразные промежуточные формы. При смене матриликальности патрилокальностью, как правило, некоторое время еще сохранялся материнский счет родства и порядок наследования. В то время как женщина поселялась в группе мужа, ее дети, не принадлежа к роду отца, по достижении определенного возраста возвращались в род матери. Здесь их ближайшим родственником становится брат матери, дети которого в силу тех же причин уходили в другой род. Племянники жили у дяди, работали в его хозяйстве, приводили сюда жен, наследовали его имущество. Возникала семья, состоящая по вертикали не из родителей и детей, а из дядьев и племянников – **авункулатная** семья. Некоторые этнологи видят ее остатки в обычае воспитательства – обязательной отдачи детей на воспитание в чужие семьи, распространенной в предклассовых и раннеклассовых обществах в верхушечных слоях населения. Но мужчина стремился передать свое имущество не племянникам, а собственным детям. Это могло быть достигнуто только путем ставшей теперь особенно широкой замены материнского счета родства и порядка наследования отцовским. Как и переход к патрилокальности, это был длительный процесс, породивший компромиссные порядки. Известное распространение получила перемежающаяся **филиация**, при которой одни дети вели происхождение по материнской линии, а другие – по отцовской.

Первой формой отдельной семьи как целостной экономической ячейки общества была большая семья, называемая также сложной семьей, семейной, большесемейной или **домашней** (домовой) **общинной**. Еще одно ее название – **патриархальная семья** – применимо не ко всем формам большой семьи, потому что могли существовать и авункулатные большие семьи. Однако авункулатные семьи существовали сравнительно недолго, и с развитием патриархата большая семья действительно стала патриархальной. В такой семье различают два основных типа. Это **вертикальная** (или однолинейная) большая семья, состоящая из нескольких, обычно трех-четырёх, поколений женатых и неженатых родственников по прямой линии, и **горизонтальная** (или многолинейная) большая семья, образованная несколькими женатыми и неженатыми родственниками по боковой линии. В реальной жизни многие большие семьи вертикально-горизонтальны, так как состоят из женатых родственников как по прямой, так и по боковой линии, т. е., например, родителей и нескольких их сыновей с внуками и правнуками. Там, где

существовало домашнее рабство, большая семья включала и рабов. Известны случаи, когда такая семья достигала 200 и даже 300 человек, образуя население целого поселка.

Все члены семьи жили вместе, сообща владея землей, скотом и другими средствами производства, совместно вели хозяйство и потребляли произведенное, питаясь и одеваясь из общих запасов. Семью возглавлял «старший», ее женскую часть – «старшая», обычно его жена. Чаще всего они действительно были старшими по возрасту, но в случае их дряхлости или непригодности к руководству семья могла выбрать и кого-нибудь другого. «Старший» и «старшая» распределяли хозяйственные работы между членами семьи и ведали их ходом, распоряжались расходованием средств и запасов, наблюдали за порядком и нравственностью, возглавляли отправление семейного культа. Главе семьи помогал старший сын, его жене – старшая невестка. Однако важнейшие дела семьи, как, например, отчуждение или приобретение имущества, женитьба или выдача замуж, решались на общем совете, состоящем из всех взрослых мужчин и женщин. Таким образом, это была ячейка, хотя и обособившаяся внутри родовой или другой общины и качественно отличавшаяся от нее своим близкородственным составом, но внутри себя еще сохранявшая начала первобытного коллективизма и демократии. С течением времени глава семьи начал стремиться к единоличному собственности, становился неограниченным домовладыкой. В связи с этим учащались конфликты главы семьи с другими взрослыми мужчинами. Это приводило к разделу семьи – большая семья постепенно уступало место исторически новой семейной форме – **малой** (нуклеарной) семье, в наибольшей степени воплощающей в себе начала частной собственности.

Противоречивая природа эпохи классового образования разительно сказалась на ее общинных и родоплеменных структурах. Внешне они во многом напоминали сходные с ними структуры прошлого, на деле же были формами их классового превращения в ходе становления частной собственности, общественных классов, политической власти. Эпохе классового образования были свойственны два вида общин: минимальные – **семейные**, или домашние, и максимальные – **первобытные соседские**. О первых из них уже говорилось как о больших семьях: они же в основном стали причиной превращения родовых общин в первобытные соседские общины. В условиях развивавшейся парцелляции труда экономически крепкие семейные общины стремились обособиться от других, менее состоятельных общинников и сородичей, так как общинно-родовые нормы требовали совместного пользования родовой собственностью, безусловной взаимопомощи, а в экстремальных ситуациях даже равнообеспечивающего распределения общественного продукта. Поэтому власть родовой общины, производственные отношения в которой все больше переставали соответствовать новым производительным силам, должна была быть сломлена. Компромисс достигался начавшейся заменой родовых связей соседскими. Эти связи, как и прежние, обеспечивали трудовой процесс, но, в противоположность прежним, не препятствовали накоплению частных

богатств. Если с сородичем нужно было делиться безвозмездно, то соседу давали в долг и часто не без выгоды для себя. К.Маркс считал, что соседская (сельская, земледельческая) община была первым социальным объединением людей, не связанных узами родства. При этом следует заметить, что в собственности на главное условие производства – землю, – в первобытной соседской общине продолжала оставаться коллективной.

Первобытная соседская община была формой превращения родовой общины в соседскую. Соответственно в ней переплетались распадавшиеся родовые и завязывавшиеся соседские связи. С одной стороны, сородичи, даже и утрачивая постепенно территориальное и экономическое единство, еще долго сохраняли различные черты общественной и идеологической общности. Эти черты сказывались как в отношениях между родственными семьями одной соседской общины, так и в отношениях между осколками родов, разбросанных в разных соседских общинах. С другой стороны, более прогрессивные для этой стадии развития соседские связи, где могли, вытесняли родственные, но лишь преодолевая силу традиции. В этих условиях переплетались родовая и соседская собственность на землю, родовая и соседская взаимопомощь и взаимозащита, влияние родовых и влияние общинных лидеров или мужских домов, родовые культы и культы общины. Таковы характерные черты первобытной соседской общины, отличающие ее от собственно соседской общины классовых обществ.

Родовым структурам в эпоху классовообразования, как и на стадии позднепервобытной общины, была присуща сегментарная организация с ее закреплением за разными структурными уровнями существенно различающихся функций. Основных таких уровней обычно было три: ближайшие родственники, составляющие родственное, или генеалогическое, ядро большой семьи; другие относительно близкие родственники, ведущие родство от общего памятного предка, т. е. члены линиджа; члены рода. В процессе классовообразования чем дальше, тем больше экономические функции рода переходили к большим семьям и первобытным соседским общинам, а общественные и идеологические – к патрилинидгам или матрилинидгам. Эта своего рода факультативность рода на данной стадии развития общества привела к тому, что он вообще прекратил своё существование. Также важно отметить, что и племя перестало быть высшим звеном родоплеменной организации: нужды организации крупных работ, войны, межплеменной обмен привели к созданию родственными и неродственными племенами **союзов** или конфедераций.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите первый известный человеку металл, имеющий производственное применение.
2. Назовите древнейший способ получения железа из руды.
3. Чем ремёсла отличаются от домашних промыслов?

4. Докажите, что на стадии классовообразования происходила интенсификация обмена.

5. Какими были предпосылки возникновения частной собственности?

6. Что стало основой для правовых норм периода классовообразования?

7. Назовите основную причину вытеснения парного брака моногамным.

8. Каким было положение женщины на стадии классовообразования?

9. Назовите два основных типа патриархальной семьи.

10. Какую роль на стадии разложения первобытного общества выполняли род и племя?

Репозиторий ВГУ

КУЛЬТУРА ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Искусство первобытного общества.
2. Духовная культура первобытного общества.

1. Первобытное искусство зародилось в нижнем палеолите. Закрепляя в искусстве результаты трудового опыта, человек углублял и расширял свои представления о действительности, обогащал свой духовный мир. Возникновение искусства было огромным шагом вперёд в познавательной деятельности человека, что способствовало укреплению социальных связей и усилению первобытной общины. Непосредственной причиной возникновения искусства были реальные потребности повседневной жизни. Произведения изобразительного искусства широко распространились уже в ориньякское время (самом начале позднего палеолита).

Важнейшие памятники искусства палеолита – пещерные изображения:

Альтамира в Испании: пещера близ моря в Кантабрийских горах (провинция Сан-тандер, Испания), где исследовавший её с 1875 испанский археолог М.Саутуола открыл наскальные верхнепалеолитические изображения животных (зубров, кабанов и т. д.), выполненные чёрной, красной и жёлтой краской, а также гравировкой. Достигающие иногда 2 м длины, эти изображения прекрасно сохранились и поражают зоркостью наблюдения и точностью передачи анатомического строения и движений животных, экспрессией и свободой энергической лепки фигур линией и цветовым пятном. В одном зале потолок покрыт изображениями фигур получеловеческого-полуживотного облика, вероятно, замаскированных колдунов. Открытие изображений в Альтамира послужило началом изучения пещерной живописи палеолита. Живопись Альтамира относят к мадленской культуре. У входа и вдоль стен пещеры обнаружены скопления отбросов пищи и каменные орудия, а под ними – культурные напластования солютрейского и раннемадленского времени.

На юге Франции близ Монтиньяка исследована пещера **Ласко**. Она открыта в 1940 г. и исследовалась французским учёным А. Брейлем. На стенах Ласко найдены нанесённые гравировкой, монохромной и полихромной росписью изображения диких лошадей, первобытных быков, оленей, горных козлов, бизонов и других животных, отличающиеся реализмом. Уникально изображение мужчины с птичьей головой, лежащего перед бизоном, возможно, убитого им. Датируются изображения радиоуглеродным методом около 15 000 лет до н. э. (среднемадленское время позднего палеолита).

На территории бывшего СССР (Южный Урал) была обнаружена **Капова** пещера. Она образовалась в известняках и доломитах девонского возраста. Коридоры и гроты расположены двумя этажами. Общая длина их свыше 2 км. В 1959 зоологом А. Рюминым в Каповой пещере впервые были

обнаружены рисунки эпохи палеолита. В 1960-1971 гг. изображения в пещере изучались О.Бадером. На втором этаже пещеры, на глубине 300 м от входа, имеются рисунки мамонтов, лошадей, носорогов. Длина фигур от 44 до 112 см. Изображения представляют собой сплошь закрашенные красной краской силуэты или грубые контуры. Наличие фигур мамонтов и носорогов позволяет датировать рисунки эпохой верхнего палеолита (вероятно, временем раннего мадлена). В задних залах первого этажа пещеры обнаружены красные изображения геометрического характера в виде лестниц, хижин, треугольников, косых линий и антропоморфных фигур. Они относятся, вероятно, также ко времени палеолита.

В пещерной живописи преобладают полные жизни и движения фигуры крупных животных, являвшихся основными объектами охоты (зубров, лошадей, оленей, мамонтов, хищных зверей и др.). Реже встречаются изображения людей и существ, совмещающих признаки человека и животного, отпечатки рук, схематические знаки, частично расшифровываемые как воспроизведения жилищ и охотничьих ловушек.

Пещерные изображения исполнялись чёрной, красной, коричневой и жёлтой минеральными красками, реже – в виде барельефов, часто основанных на сходстве естественных выпуклостей камня с фигурой животного.

В позднем палеолите человек изображал в пещерах и на открытых местах различных священных животных, по которым можно судить о первобытных верованиях. Французские археологи подсчитали животных, которым поклонялись люди в палеолите. В 66 пещерах Франции и Испании оказались изображения 610 лошадей, 510 бизонов, 205 мамонтов, 137 туров, 247 ланей и оленей, 36 медведей, 29 львов, 10 носорогов и т. д.

В позднем палеолите распространённым становится скульптурное изображение обнаженных (реже в одежде) женщин. Размеры статуэток невелики: всего 5-10 см и, как правило, не более 12-15 см в высоту. Вырезаны они из мягкого камня, известняка, мергеля или кости мамонта. Такие фигурки – их называют палеолитическими венерами – найдены во Франции, Бельгии, Италии, Германии, Австрии, Чехословакии, на Украине, но особенно много найдено их на территории России. Принято считать, что фигурки обнаженных женщин изображают богиню-прародительницу, так как они подчеркнуто выражают идею материнства, плодородия. Многочисленные статуэтки представляют зрелых, полногрудых женщин, с большим животом (вероятно, беременных). Среди женских статуэток есть и фигуры в одежде: обнажено только лицо, все остальное затянуто в своеобразный меховой «комбинезон». Сшитый шерстью наружу, он плотно облегал тело с головы до ног. Интересны произведения палеолитического искусства, найденные на Мезинской палеолитической стоянке на Украине. Геометрическим узором здесь покрыты браслеты, всевозможные статуэтки и фигурки, вырезанные из бивня мамонта. Вместе с каменными, костяными орудиями, иглами с ушком, украшениями, остатками жилищ и другими находками в Мезине были найдены костяные изделия с метрическим узором.

Этот орнамент состоит в основном из множества зигзагообразных линий. В последние годы такой странный зигзагообразный рисунок найден и на других палеолитических стоянках Восточной и Средней Европы.

Характерная черта палеолитического искусства – его наивный реализм. Поразительная жизненность многих палеолитических изображений зверей обусловлена особенностями трудовой практики и мировосприятия палеолитического человека. Меткость и острота его наблюдений определялись повседневным трудовым опытом охотников, вся жизнь и благосостояние которых зависели от знания животных, от умения выследить их. При всей своей жизненной выразительности искусство палеолита являлось, однако, в полной мере первобытным, младенческим. Оно не знало обобщения, передачи пространства, композиции в нашем смысле слова. В значительной мере основой палеолитического искусства было отображение природы в живых, персонифицированных образах первобытной мифологии, одухотворение природных явлений, наделение их человеческими качествами. Основная масса памятников палеолитического искусства связана с магическим культом и охотничьими обрядами.

Переход к производящему хозяйству способствовал развитию новых тенденций в искусстве. Появились изображения, передающие более сложные и отвлечённые понятия; сильнее, чем прежде, развилось декоративно-орнаментальное направление, сложившееся уже в палеолите (украшение бытовых предметов, жилища, одежды). В эпохи неолита и энеолита и отчасти в бронзовом веке у древних племён Египта, Индии, Передней, Малой и Средней Азии, Китая распространяется искусство, во многом связанное с земледельческой мифологией: крашеная керамика с орнаментами (в Дунайско-Днепровской области и Китае – сложные криволинейные, главным образом спиральные; в Средней Азии, Иране, Индии, Месопотамии, Палестине и Египте – прямолинейно-геометрические узоры, нередко в сочетании с изображениями животных и стилизованными человеческими фигурами). Наряду с декоративной орнаментикой у многих земледельческих племён существовала жизненно выразительная скульптура.

В эпоху неолита появились также первые мегалиты:

Мегалиты – это сооружения из больших блоков дикого или грубо обработанного камня. К ним относятся дольмены, менгиры, кромлехи, каменные ящики. Мегалиты распространены во всём мире, кроме Австралии, преимущественно в приморских областях. В Европе они в основном датируются эпохой энеолита и бронзового века, за исключением Англии, где относятся к эпохе неолита. Назначение мегалитов не всегда можно установить. Большей частью они служили для погребений или были связаны с погребальным культом. По-видимому, мегалиты – общинные сооружения. Их возведение представляло для первобытной техники сложнейшую задачу и требовало объединения больших масс людей.

Дольмен – древнее погребальное сооружение, один из видов мегалитических построек. Дольмены сложены из огромных каменных глыб и плит до нескольких десятков тыс. кг, поставленных вертикально и покрытых

одной или несколькими плитами сверху. Дольмен – один из первых типов целостной архитектурной композиции, основанной на законах архитектоники. Дольмены обычно содержат останки нескольких умерших с каменными или бронзовыми орудиями и украшениями. Некоторые сооружения использовались для погребений в течение десятков или даже сотен лет. Предполагают, что дольмены сооружались для погребения родовых старейшин.

Менгир – простейший вид мегалитических сооружений, состоящий из одного блока камня, вертикально вкопанного в землю. Менгиры достигают высоты 4-5 м и более (крупнейший менгир высотой 20 м весит около 300 т, находится во Франции). Иногда менгиры составляют длинные аллеи или расположены по кольцу. По-видимому, менгиры имели культовое значение.

Кромлех – один из видов мегалитических построек времени неолита и главным образом бронзового века. Обычно состоит из огромных (до 6—7 м высотой), отдельно стоящих камней, образующих одну или несколько концентрических окружностей. Они опоясывают площадку, в середине которой иногда находится дольмен или менгир. Кромлехи свидетельствуют, что их создатели уже овладели началами композиции, чувством ритма и масштаба, тектоникой стоечно-балочной конструкции. При раскопках внутри кромлехов находили погребения, шлифованные каменные топоры, лепную керамику, каменные зернотёрки.

Каменные ящики – это погребальные сооружения прямоугольной формы из каменных плит, поставленных на ребро, и нескольких покровных плит. Были широко распространены в эпоху бронзы, связаны с различными археологическими культурами. Использовались для индивидуальных и групповых захоронений. Иногда над каменным ящиком возводились курганы.

2. Искусство танца выросло из охотничьих и военных упражнений, из своеобразных инсценировок, образно передававших трудовые занятия первобытной общины, жизнь животных. В возникновении песни и музыки большое значение имели ритмы жизненные и природные ритмы. Музыкально-песенное сопровождало человека в труде отдыхе в отправлении ритуальных культов.

Первые религиозные зачатки человечества относятся к эпохе неандертальцев. **Тотемизм** – комплекс верований, мифов, обрядов и обычаев родоплеменного общества, связанных с представлением о сверхъестественном родстве между определёнными группами людей и так называемыми тотемами – видами животных и растений. Основным видом тотемизма – клановый, или родовой. Тотем (чаще всего вид животных) – предмет религиозного почитания группы, носящей его имя, обычно родовой общины, членам которой запрещается охотиться на тотема, убивать его и употреблять в пищу. Тотемная группа считает себя связанной с тотемом общим происхождением от мифических предков – полулюдей-полуживотных или полурастений – и видит в нём покровителя. Отсюда магические обряды

размножения тотема – ритуальное поедание его мяса (в обычных условиях запрещенного), рассказывание мифов, пляски маскированных танцоров, подражающих тотему. Тотемизм – один из наиболее древних религиозных комплексов, фантастически отражавший кровнородственные отношения в первобытном обществе. Наиболее полно он сохранился у аборигенов Австралии. Пережитки тотемизма обнаруживаются во всех религиях мира, включая иудаизм, христианство, буддизм, индуизм, ислам.

Анимизм – вера в существование душ и духов, т. е. фантастических, сверхъестественных, сверхчувственных образов, которые в религиозном сознании представляются действующими во всей мёртвой и живой природе, управляющими всеми предметами и явлениями материального мира, включая и человека. Если душа представляется связанной с каким-либо отдельным существом или предметом, то духу приписывается самостоятельное существование, широкая сфера деятельности и способность влиять на различные предметы. Души и духи представляются то аморфными, то фитоморфными, то зооморфными, то антропоморфными существами; однако они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими свойствами. Анимизм является составным элементом всех религий, известных истории и этнографии.

Магия – колдовство, чародейство, волшебство, обряды, связанные с верой в способность человека сверхъестественным путём воздействовать на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов. Магия, как и другие явления первобытной религии, возникла в древнейшую эпоху, когда человек был бессилён в борьбе с природой. Магические обряды, распространённые у всех народов мира, чрезвычайно разнообразны. Широко были распространены магические обряды при начале пахоты, сева, уборки урожая, для вызывания дождя, для обеспечения удачи на охоте, войне и т.д. Нередко магические обряды сочетают в себе несколько видов магических приёмов, в том числе заклинание (словесная формула, имеющая магическую силу и служит для достижения какой-либо цели (хорошего урожая, изменения погоды и т. д). Через заклинание пытались как бы принудительно достигнуть желаемого. Происхождение каждого из видов магии тесно связано с конкретными условиями практической деятельности людей. В раннеклассовых обществах магические обряды отступают на второй план перед более сложными формами религии, с молитвами и умиловительным культом высших богов. Однако и здесь магия сохраняется как важная составная часть многих обрядов всякой религии, не исключая и самых сложных – христианства, ислама, буддизма и др. Существовало деление магии на чёрную (обращение к злым духам) и белую (обращение к чистым духам – ангелам, святым).

Шаманизм – вера человека в способностью вызывать у себя состояние экстаза (камлание) и (в представлениях верующих) общаться с духами, воздействуя на которых, может лечить больных, гадать и т.п.). Формы камлания, представления о духах, степень специализации шаманов различались у отдельных народов. У некоторых народов шаманство

пережиточно сохранялось в условиях государства. Сложные формы приобрело шаманство у народов Сибири (тувинцы, эвенки, якуты и др.). Камлание сибирских шаманов, одетых в специальные костюмы, сопровождалось ударами в бубен, магическими плясками, гипнозом, чревовещанием и т.п. и представляло собой как бы путешествие в мир духов (иногда на «коне» или «олене», которым считался бубен), борьбу с ними. Профессиональные шаманы способны вызвать у себя состояние экстаза и галлюцинации, протекавшее в форме саморегулируемого состояния.

Фетишизм – это религиозное поклонение материальным предметам – фетишам, (неодушевлённый предмет, наделённый в представлениях верующих сверхъестественными свойствами и служащий объектом религиозного культа). Место фетишизма в верованиях разных народов различно: у австралийцев фетиши – **чуринги** – символы и заменители тотемов; у американских индейцев – воплощение родовых покровителей; у народов Западной Африки – личные покровители. Формы фетишей разнообразны: камни, куски дерева, части тела животного, изображения (идолы). Выбор фетиша мог быть случайным или определялся жрецом, колдуном. Известны случаи фамильярного отношения к фетишу: его кормили, ласкали за оказанную услугу, за нерадение били, даже выбрасывали и заменяли. В мировых религиях фетишизм сохраняется в почитании мощей и икон, священных «ступ» (буддизм), святых мест и «чёрного камня» у мусульман.

Вопросы для самоконтроля

1. Когда зародилось первобытное искусство?
2. Назовите причины возникновения первобытного искусства.
3. Определите характерные черты пещерной живописи.
4. Назовите основные виды мегалитических сооружений.
5. Дайте определение понятиям «анимизм», «фетишизм», «тотемизм».
6. В чём заключается отличие между магией и шаманизмом?

**Вопросы к экзамену
по курсу «История первобытного общества»**

1. Предмет, содержание, задачи и значение истории первобытного общества.
2. Хронология и периодизация первобытной истории.
3. Источниковедение первобытной истории.
4. Представления о первобытности в древности и средние века.
5. Накопление этнологических знаний о первобытных народах в эпоху Великих географических открытий.
6. Попытки обобщения накопленных знаний о первобытном обществе в XVIII в.
7. Историография первобытной истории XIX в.
8. Историография первобытной истории XX – начала XXI в.
9. Движущие факторы антропосоциогенеза и концепции происхождения человека.
10. Дриопитеки и австралопитеки как предки человека: признаки очеловечивания.
11. Понятие о ранних австралопитеках.
12. Понятие о грациальных австралопитеках.
13. Понятие о массивных австралопитеках.
14. Понятие о ранних Номо. «Человек умелый».
15. Архантропы и их трудовая деятельность.
16. Палеоантропы и их трудовая деятельность.
17. Возникновение человека современного вида.
18. Расогенез.
19. Праобщина: общие черты и отличия от стада диких животных.
20. Хозяйственная деятельность в праобщине. Первобытный коллективизм.
21. Половые отношения в праобщине.
22. Возникновение и развития мышления и речи.
23. Идеологические представления в эпоху праобщины.
24. Подъём производительных сил и расширение ойкумены в верхнем палеолите.
25. Возникновение рода и экзогамии.
26. Возникновение группового дуально-родового брака. Кровнородственная и пуналуальная семья.
27. Возникновение парного брака. Парная семья и её основные черты.
28. Социально-экономические отношения в раннепервобытной общине.
29. Организация власти в раннепервобытной общине. Социальные нормы.
30. Духовная культура в эпоху раннепервобытной общины.
31. Возникновение производящего хозяйства и производственные достижения неолитического человека.
32. Брак и семья в позднеродовой общине.
33. Социально-экономические отношения в позднепервобытной общине.
34. Общинно-родовая организация в позднепервобытной общине.

35. Организация власти в позднепервобытной общине.
36. Духовная культура в эпоху позднепервобытной общины.
37. Возникновение металлургии, горного дела и добычи полезных ископаемых.
38. Возникновение ремесла и интенсификация обмена в предклассовых обществах.
39. Становление частной собственности.
40. Понятие о классовогенезе. Зарождение эксплуатации.
41. Возникновение государства и права.
42. Брак и семья в период классовобразования. Переворот в положении полов.
43. Общинная и родоплеменная организация в период классовобразования.
44. Формирование рациональных знаний в предклассовом обществе.
45. Искусство в период классовобразования.
46. Мифологические и религиозные представления в период классовобразования.
47. Возникновение письменности.
48. Первобытная периферия и её контакты с цивилизациями.
49. Первобытные общества на современном этапе.
50. Пережитки первобытности в классовых обществах.